

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

**У МЕРТВЫХ
НЕ СПРОСИШЬ**

Чем запутанней дело,
тем проще его распутать, если сообразить,
за какую ниточку потянуть...

Дж. Х. Чейз

Джеймс Чейз

У мертвых не спросишь

«Азбука-Аттикус»

1954

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

У мертвых не спросишь / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус», 1954

ISBN 978-5-389-19120-4

Произведения Джеймса Хэдли Чейза и по прошествии лет не утратили магической увлекательности. Виртуоз лихо закрученного сюжета и классик детективного жанра, он создал порядка 90 романов, больше половины из которых было экранизировано. Вечная тема опостылевшего супруга и неверной жены, которая вместе со свободой желает получить и хороший денежный приз, для Чейза неистощимый источник диковинных историй. Эту тему он искусно обыгрывает и в романе «У мертвых не спросишь». Мастер хитроумных и неожиданных развязок, Чейз легко вводит в заблуждение своих самых прозорливых читателей, которые пытаются предугадать ход сюжета.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-19120-4

© Чейз Д. Х., 1954
© Азбука-Аттикус, 1954

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	15
Глава третья	23
Глава четвертая	32
Глава пятая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Джеймс Чейз

У мертвых не спросишь

James Hadley Chase
Safer Dead

© Hervey Raymond, 1954

© Е. Н. Складенко, перевод, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая

1

Эдвин Файетт, редактор «Криминальных фактов», восседал за массивным столом своего роскошного кабинета, дымя сигарой и недружелюбно поблескивая глазками.

– Располагайтесь. – Он нетерпеливо махнул рукой и нахмурился. – Над чем сейчас трудитесь, ребятаки?

Я уселся в самое удобное кресло, а Берни Лоу примостился на стульчике подальше от Файетта, нервно кусая ногти.

Мы с Берни работали вместе уже два года, кропая статейки для «Криминальных фактов», ежемесячного журнала, который специализировался на всякого рода уголовных историях, с тиражом, заставляющим конкурентов скрежетать зубами. Я отвечал за сюжет, Берни строчил тексты, и такое положение дел вполне устраивало нас обоих. Мне никогда не доставало терпения изложить свои мысли на бумаге, а у Берни собственных мыслей отродясь не водилось.

В былые времена Берни подвизался в Голливуде сценаристом. Несмотря на пухлость и низенький рост, выглядел он весьма импозантно: куполообразный череп, выпуклый лоб и очки в массивной роговой оправе придавали ему вид истинного интеллектуала. Как-то в порыве откровенности он признался мне, что именно из-за незаурядной формы черепа так долго продержался в шоу-бизнесе.

Существование Берни было отравлено вечным страхом увольнения. Стоило Файетту вызвать его к себе, как он начинал задыхаться от ужаса, воображая, что ему собираются указать на дверь. Мотовка-жена, громадный дом и куча долгов висели на его шее каменными жерновами, превращая каждый божий день в отчаянную битву с подступающей нищетой.

– Как раз сейчас мы разрабатываем довольно интересную идею, собираем, так сказать, информацию, – заявил я с апломбом. – Не пройдет и недели, как у вас на столе окажется настоящая бомба.

– О своих идеях пока забудьте, – буркнул Файетт. – Я хочу, чтобы вы провели небольшое расследование. Надеюсь, у вас там ничего срочного?

– Никак нет, босс. Что вы для нас приготовили?

Файетт извлек из недр письменного стола тощую папку.

– Я задумал цикл публикаций о пропавших людях, – сказал он, насупив брови. – Известно ли вам, что в этой стране каждый день не меньше тридцати человек выходят из дому и исчезают без следа? Я поручил Карсону покопаться в самых любопытных делах, но и для вас кое-что нашлось. Приступайте к работе без всяких отлагательств.

Мы с Берни обменялись взглядами. Всю прошлую неделю мы без толку ломали голову над сюжетом для новой статьи, так что задание Файетта пришлось как нельзя кстати.

– Что за материал? – Я привстал с кресла, вытянув шею.

– В августе прошлого года пропала девушка, Фэй Бенсон, певичка и танцовщица из ночного клуба «Флориан» в Уэлдене. Уэлден, если вы не знаете, находится в шестидесяти милях к юго-востоку от Сан-Франциско. Выступления девушки пользовались успехом, управляющий сказал ей, что собирается продлить контракт, и ее исчезновение стало для всех неприятным сюрпризом. Семнадцатого августа она пришла в клуб в обычное время и отправилась прямиком к себе в гримерку. В девять в гримерку заглянул парнишка-посыльный предупредить артистку, что ее выход через пять минут. Он уверяет, что она уже была одета в сценический костюм (лиф, расшитые блестками шорты, цилиндр с перьями – что-то в этом роде) и подтвер-

дила, что полностью готова. Парень был последним, кто ее видел. Когда она не появилась на сцене, он вернулся к ней в гримерку, но комната была пуста. Платье, в котором она пришла, висело на вешалке, сумочка с двадцатью долларами лежала на туалетном столике, а она сама как сквозь землю провалилась.

Управляющий выяснил, что через служебную дверь она не выходила, по крайней мере, швейцар это отрицает. Не считая парадной лестницы, по которой посетители поднимаются в ресторан, в клуб можно попасть еще через черный ход в подвале. Но и внизу ее никто не видел. Девушку в таком экстравагантном наряде вряд ли можно было не заметить хоть у служебного входа, хоть у парадного, поэтому управляющий решил, что она все еще в клубе. Здание прочесали сверху донизу без всякого результата: никаких следов певицы обнаружить не удалось. Подоспевшие полицейские только руками развели.

В ходе расследования было установлено, что Фэй Бенсон устроилась в клуб через бюро по найму, хотя толку от этой информации оказалось немного. Кроме того, что она раньше работала в клубе «Ласточка» в Сан-Франциско, в бюро о ней ничего рассказать не смогли. Однако в клубе «Ласточка» о ней никто даже не слышал. Полиция попыталась разыскать ее друзей, но, похоже, таковых у нее не имелось. Проживала она в отеле «Шад», простенькой гостинице неподалеку от клуба. Портье уверяет, что никакой корреспонденции на ее имя не поступало и гости к ней не заглядывали. Полиция возилась с делом пару недель, потом, не найдя ни трупа, ни каких-либо значимых улик, попросту закрыла его.

Файетт захлопнул папку и бросил на меня триумфальный взгляд.

– Материал определенно выстрелит, как считаете?

Похоже на то, без особого энтузиазма подумал я. Самые радужные проекты босса имели тенденцию лопаться, словно мыльные пузыри.

– История, конечно, интересная. Но что вы ожидаете от нас, если даже полиция зашла в тупик?

– Простые люди не очень-то откровенничают с полицией. К тому же, раз дело меня заинтересовало, я готов потратиться на расследование. По моему опыту, у свидетелей куда легче развязываются языки, если им посулить кое-какое вознаграждение. Я печенкой чую, мы напали на золотую жилу. Так что ваша задача – добыть мне сенсацию.

– О'кей. – Я потянулся к папке. – Вся информация здесь?

– Там не намного больше, чем вы уже слышали: несколько имен, фотография девушки – вот, пожалуй, и все. Готовьтесь начать с чистого листа.

– А как насчет расходов? – подал реплику Берни дрожащим от волнения голосом.

Файетт насутился:

– Расходы в пределах разумного. И заметьте, речь идет о том, что считаю разумным я, а не вы. Отчитаетесь за каждый потраченный цент, ясно?

Берни просиял и энергично закивал. За четыре года в шоу-бизнесе раздувать сметы он научился виртуозно.

– Вы получите полный финансовый отчет, мистер Файетт.

Я достал из папки фотографию Фэй Бенсон: глянцевый снимок девушки лет двадцати четырех, в расшитом пайетками лифе, украшенных блестками штанишках и с черным цилиндром на голове. Прелестное личико в обрамлении белокурых локонов притягивало взгляд не меньше, чем соблазнительная фигура. Я протянул снимок Берни:

– Взгляни-ка на это.

Закатив глаза к потолку, Берни одобрительно присвистнул.

– Вперед! – Он вскочил на ноги. – Если она и в реальности такая красotka, как на этом фото, ее стоит поискать.

2

Когда на «бьюике-роудмастере», который я взял напрокат в Сан-Франциско, мы въехали в Уэлден, уже начинало смеркаться.

На первый взгляд Уэлден производил впечатление процветающего городка, уютного и чистого, с широкими улицами и тротуарами, по которым толпами прогуливались горожане.

– Неплохо для захолустья. – Берни едва не свернул шею, пожирая глазами высокую стройную блондинку. Она стояла на перекрестке в ожидании зеленого света светофора и обожгла его взглядом, когда мы проезжали мимо. – Женщины, во всяком случае, не похожи на снулых рыбин, а это всегда хороший знак.

– Может, заткнешься? – сердито предложил я. – А еще женатый человек. Постыдился бы.

– Был бы ты женат на Клэр, вел бы себя точно так же, – огрызнулся Берни. – Эта женщина своими бесконечными причитаниями сводит меня с ума. Если б время от времени я не общался с кем-то еще, я бы вообще разочаровался в прекрасном поле.

– Не надо было на ней жениться.

Берни горько хохотнул:

– Идиотом меня считаешь? Это не я на ней женился, а она вышла за меня замуж – почувствуй разницу.

Притормозив возле патрульного, я выяснил, как проехать к отелю «Шад», и через пять минут мы были на месте.

Гостиница – высокое здание, втиснувшееся между офисным корпусом и хозяйственным магазином, – выглядела довольно неказисто. Оставив машину в гостиничном гараже, расположенном на противоположной стороне улицы, мы затащили чемоданы в вестибюль. Чахлые пальмы в горшках, плетеные стулья и потускневшие плевательницы придавали вестибюлю убогий вид, и потрепанный жизнью портье, с мясистым носом, испещренным багровыми прожилками, тоже не прибавлял заведению лоска.

– Ну и дыра, – проворчал Берни. – Не удивлюсь, если в номерах водятся клопы.

– А ты на что рассчитывал? На тутовых шелкопрядов? – хмыкнул я и отправился к стойке администратора.

Когда я попросил два номера сроком где-то так на неделю, портье возрился на меня с искренним удивлением.

– Есть два номера на втором этаже, – просипел он прокуренным голосом. – Сойдут?

– Вполне. Распорядитесь насчет багажа. Где тут у вас бар?

– Да вон там, вторая дверь по правую руку.

Бар представлял собой длинное узкое помещение со все теми же пыльными пальмами, плевательницами и плетеными стульями. Он был абсолютно пуст, если не считать бармена, уткнувшегося в вечернюю газету, которую при виде нас он отложил с явным сожалением.

– Добрый вечер, джентльмены. – Бармен, рослый парень с кирпично-красным лицом и блестящими глазами пьяницы, встал за стойку и вопросительно посмотрел на нас.

Я заказал два виски с содовой.

– Весело, как на похоронах, – проворчал Берни, оглядев пустой зал. – Что, в этом отеле собрались одни трезвенники?

– Рано еще, – буркнул бармен, очевидно раздосадованный тем, что мы нарушили его покой. – А вы у нас остановились?

– Точно, – ответил я. – Читали когда-нибудь «Криминальные факты»?

– А то как же. Мое любимое чтиво. – В его глазах мелькнуло опасливое любопытство.

Залпом проглотив виски, я пододвинул стакан бармену. Берни, не желая от меня отставать, поспешно осушил свой.

– Повторим, пожалуй, – произнес я многозначительно. – Так вот, мы работаем на «Криминальные факты». Расследуем дело Фэй Бенсон. Не припомните ее?

Стакан выскользнул из руки бармена и, с жалобным звоном стукнувшись о пол, разлетелся вдребезги. Зло ругнувшись, бармен наклонился, пытаясь ногой зачихать осколки стекла под барную стойку. Когда он разогнулся, кирпичный оттенок его щек словно бы выцвел.

– Что вы сказали, я не расслышал?

– Фэй Бенсон. Помните такую?

– Помню, как не помнить. – Он потянулся за новым стаканом. – Так, значит, вы о ней писать будете?

– Если удастся взглянуть на дело под другим углом.

Налив в стаканы виски, бармен принялся переставлять с места на место пустую посуду.

– Под каким таким углом? – осведомился он, старательно избегая моего взгляда.

– Не знаю еще. Мы пока только осматриваемся. Глядишь, что-нибудь и обнаружим. Случай-то любопытный. Девушка, на которой лишь сценический костюм из лифа и коротеньких шортиков, внезапно исчезает. Куда она подевалась? По какой причине пропала? Есть у вас какие-нибудь соображения?

– У меня-то? – Бармен взглянул на меня исподлобья. – Почему у меня должны быть какие-то соображения?

– Вы были с ней знакомы?

Мгновение он колебался, ожесточенно протирая рюмку, потом неохотно ответил:

– Не знал я ее вовсе. Ну, заходила она сюда время от времени пропустить стаканчик – вот и все.

– Она приходила одна?

– Одна-одинешенька. Думаю, и приходила-то сюда, чтоб среди людей посидеть.

– А дружка у нее не было? – спросил я, внезапно понимая, что бармену не по себе. Он старался держать себя в руках, и я скорее ощутил его напряжение, чем что-то заметил, но факт оставался фактом – он явно чувствовал себя не в своей тарелке.

– Непохоже, чтоб она с кем-то якшалась. Всегда держалась особняком.

– Может, у нее был приятель, почем вам знать? – вмешался Берни. – Вам же она не докладывала.

Бармен смерил его хмурым взглядом:

– Может, и так. А с чего вам вздумалось ворошить старую историю?

– Хотим выяснить, куда она пропала, – пожал я плечами.

– Копы, значит, ничего не раскопали, а вы сможете? – Он поднял на меня глаза и сразу же отвернулся, но я успел заметить странную гримасу, на мгновение исказившую его лицо. А парень-то не так прост, как кажется, мысленно отметил я, надо бы к нему приглядеться.

– Мы из тех ребят, которые Шерлока Холмса за пояс заткнут, – самодовольно хохотнул Берни. – Вы бы удивились, узнав, сколько дел удалось нам раскрыть. Мы иногда сами этому удивляемся. Копы нас ценят и от нашей помощи никогда не отказываются.

– Правда, что ли? Стальные челюсти вам понадобятся, чтобы разгрызть этот орешек, – мрачно отрезал бармен, вышел из-за стойки и плюхнулся на стул в дальнем конце бара, снова развернув газету.

– Не подскажете, где находится клуб «Флориан»? – спросил я, покончив с виски.

– Через сто ярдов, с правой стороны улицы, – процедил бармен, не отрываясь от чтения.

– Не больно-то он дружелюбный, ты заметил? – вполголоса пробормотал Берни, когда мы выходили из бара.

– Я заметил, что он напуган до чертиков.

Дверь бара захлопнулась за нами с глухим шлепком.

– Подожди-ка секунду. – Прильнув к стеклянной дверной панели, я попытался разглядеть, что происходит внутри. – Он звонит по телефону.

– Да решил небось поставить доллар-другой на лошадь.

– В такой-то час? – скептически хмыкнул я. – Ну-ну. Ладно, давай где-нибудь перекусим.

Тревожные мысли крутились в моей голове, пока мы шли по вестибюлю и спускались по лестнице на улицу.

– Кажется, я напортачил с этим барменом. Знал бы я, что он так отреагирует, не стал бы упоминать «Криминальные факты».

– Это как – «так»? – удивился Берни. – Подумаешь, уронил мужик стакан – со всяким может случиться. Приветливостью он не отличался, это точно – ну, физиономии наши ему не понравились. У некоторых типов дурной вкус.

– А может, ты прекратишь молоть чепуху и дашь мне подумать? – оборвал я его.

– Хорошо, хорошо, – с наигранным смирением прогнусавил Берни. – Кому ж и думать, как не тебе. Я-то тут вообще не при делах, это каждому ясно.

– Заткнись! – яростно прошипел я.

3

В ярко освещенном холле клуба «Флориан» клубилась толпа. Принимая наши шляпы, смазливая блондинка в коротком, украшенном рюшами платье с низким вырезом кокетливо улыбнулась.

Берни подмигнул в ответ:

– Есть чем заморить червячка в этом кабаке, малышка? Хотя ты и сама аппетитная до невозможности.

Девушка прыснула.

– Еда у нас первый класс, – весело заверила она. И шепотом добавила: – Только гуляш не берите. У повара давеча кошка пропала.

– Придержи-ка лошадей. – Я потянул Берни за рукав, прочь от девушки. – Мы, к твоему сведению, на работе.

– А когда мы не на работе? – Берни состроил жалобную гримасу. – Как меня вообще угораздило связаться с этой работой!

Метрдотель усадил нас в углу.

В просторном зале ресторана играл джаз-квинтет, и приглушенный розоватый свет лился из многочисленных светильников на небольшой танцпол в окружении столиков.

– Ну и что теперь? – осведомился Берни, когда мы сделали заказ.

– Я хочу потолковать с управляющим. Может, удастся вытянуть из него какие-нибудь интересные подробности. В материалах следствия также упоминался мальчик-посыльный – важный свидетель. Наверняка он знает больше, чем рассказал копам.

– Видишь девиц, которые сгрудились вон в том углу? Они, должно быть, из тех, кто танцует с посетителями. Как тебе идея, что я развлеку одну из них беседой, пока ты допрашиваешь управляющего? Нет смысла наседать на него вдвоем, а из персонала мне наверняка удастся вытянуть что-нибудь полезное.

– Попробуй, – согласился я. – Но не вздумай увиливать от дела.

– Что за извращенный ум! – воскликнул Берни с фальшивым негодованием.

Через полчаса я оплатил счет и поднялся из-за стола.

– И не вляпайся в неприятности, – грозно предупредил я партнера.

– Вот еще! Если кто во что и вляпается, то это она. – Берни не отрывал глаз от рыжеволосой красавицы, на густо накрашенном кукольном личике которой застыло выражение скуки. – Всегда мечтал допросить с пристрастием танцовщицу.

Оставив его в самом лучезарном настроении, я отправился на поиски кабинета управляющего.

Управляющий, невысокий смуглый мужчина, представившийся Элом Вейманом, казалось, был искренне польщен визитом репортера «Криминальных фактов».

– Чем я могу вам помочь, мистер Слейден? – с приветливой улыбкой спросил он, пригласив меня присесть.

– Я пытаюсь выявить какие-нибудь неизвестные факты в деле Фэй Бенсон. Наше издание собирается опубликовать статью об этой истории.

– Надо сказать, вы взялись за непростую задачу. Девушка исчезла четырнадцать месяцев назад.

– Здесь есть определенные трудности, – согласился я, закуривая предложенную сигарету. – Но иногда по прошествии времени удается сделать больше, чем по горячим следам. Допустим, девушку заманили в западню с помощью какого-то грязного трюка. Парень, который это проделал, уже расслабился и считает, что он в полной безопасности. И вот представьте: когда он совсем уже решил, что ему все сошло с рук, приходит известие: расследование возобновили. Наверняка его охватит паника. Он засуетится, начнет делать ошибки, может даже выдать себя. Такое случается сплошь и рядом.

– Возможно, вы правы. И что требуется от меня?

– Нет ли у вас соображений, как девушка в таком экстравагантном наряде могла выйти из клуба незамеченной?

Вейман удрученно покачал головой:

– Я много думал об этом, и эта загадка до сих пор не дает мне покоя. Оба служебных входа охранялись, а в ресторане всегда толчется уйма народу.

– Не помните имена охранников?

– Джо Фармер стоял у входа для персонала, Пит Шульц – у входа в подвальное помещение.

– А у вас не закрадывалось подозрения, что кто-то из них лжет? Тогда у этого таинственного исчезновения очень простая разгадка. Полиция об этом не думала?

– О, это первое, что приходит в голову. Полицейские едва душу из охранников не вытрясли, но оба стояли насмерть: постов не покидали и девушку не видели.

– Так, говорите, оба чисты как стеклышко?

– Насчет Шульца у меня нет никаких сомнений. Да у него и алиби есть: как раз когда исчезла девушка, разгружали грузовик с пивом, и он крутился рядом. Водитель подтвердил, что видел его у входа.

– Значит, остается Фармер. У него свидетели имеются?

– Нет. Он вообще тогда сильно меня беспокоил. К выпивке парень пристрастился. Одно время повадился бегать во время дежурства в бар к Майку, через дорогу. Как-то раз я лично его там застукал. Предупредил: еще раз такое повторится – выгоню взашей.

– В ваших показаниях об этом ни слова, – заметил я.

– Понимаете, – Вейман смущенно улыбнулся, – не захотел впутывать парня в неприятности. Мы с ним поговорили перед приходом полиции, и он Христом Богом поклялся, что ноги его в баре в тот день не было.

– Однажды он уже попался и знал, что на этот раз ему спуску не будет. Да он бы чем угодно поклялся, – заметил я.

– Так прежде я бармена расспросил. Не появлялся Джо в баре. Я уверен, что он не соврал.

– А если соврал, то и загадки никакой нет: девушка покинула здание через служебный вход.

– Далеко бы она все равно не ушла. Кто-нибудь бы ее заметил.

– Совсем не обязательно. Если ее ждала машина, то скрыться ей не составило бы труда. Пожалуй, есть смысл потолковать с Фармером.

– Джо умер.

– Как умер? – Я растерянно уставился на Веймана. – Когда?

– Через два дня после того, как певица исчезла. Машина его сбила. Насмерть. Водителя так и не нашли.

– Что ж, ничего не поделаешь. – Я подавил вздох разочарования. – Эта ниточка оборвана. А мальчишка-посыльный все еще трудится у вас?

– Спенсер? Да, он по-прежнему у нас. Хотите с ним побеседовать?

– Это ведь он последним видел девушку?

– Он самый. Подождите здесь, мистер Слейден, я вам его пришлю. А у меня, извините, неотложные дела.

– Что вы думаете о Фэй Бенсон? – спросил я, дождавшись, пока управляющий поднимется из-за стола. – Вам не показалось, что она из тех девушек, которые – ну, вы понимаете – вечно притягивают к себе неприятности?

– Я бы так не сказал. Она была очаровательной девочкой, и ее номер имел успех. Она совсем не походила на девушек, с которыми мы обычно имеем дело. Держалась несколько особняком, да. Но всегда была дружелюбной и вела себя как подобает. Нет, она была не из тех, кто ищет неприятности.

– Она не говорила ни о ком из своего окружения – друзьях, близких? Может, упоминала, откуда родом?

– Она никогда о себе ничего не рассказывала. Мне нравились ее выступления. На сцене она определенно не была новичком. Чувствовались несколько лет практики за плечами. Всегда заметно, если артистка имеет опыт, и он у нее был.

– А у вас не закрадывалось мысли, что она от кого-то прячется? Ни друзей, ни переписки, о прошлом – молчок. Очень подозрительно, не находите? Хотя не смею вас больше задерживать. Может, разговор со Спенсером что-то прояснит.

Когда Спенсер, долговязый и тощий парень лет двадцати, ввалился в кабинет, я указал ему на стул. Он примостился на самом краешке и вытаращился на меня с благоговейным ужасом.

– Простите, – с придыханием спросил он, – вы тот самый Чет Слейден, который пишет для «Криминальных фактов»?

– Верно, – кивнул я. – Доводилось читать что-то из моих опусов?

– Доводилось? Разрази меня гром! Я зачитываюсь ими уже бездну лет! Вот что я скажу: они потрясающие!

– Мне и самому пришлось читать их не один год, так что у нас с тобой много общего. – Мои губы невольно растянулись в улыбке. – Слушай, сейчас я занимаюсь делом Фэй Бенсон и мне нужна твоя помощь. Как ты с ней ладил?

– Прекрасно ладил! Славной она была девчонкой, мистер Слейден. Никогда никаких хлопот не доставляла.

– Я задам тебе несколько вопросов, а ты, прежде чем отвечать, хорошенько подумай. Когда ты пришел за ней во второй раз, комната была в порядке? Не было никаких следов борьбы?

– Все было точь-в-точь как раньше, только без Фэй.

– Ты уверен, что перед этим именно она находилась в комнате?

– А то. Я постучал, она тут же откликнулась, ну, я открыл дверь и заглянул к ней. Она у зеркала прихорашивалась, уже в своем костюмчике для выступлений. Сказала, что сейчас выйдет. А, чуть не забыл, еще она сказала, что ждет звонка. Я объяснил, что телефон в вахтерке Джо и в случае чего он ее позовет.

- Ей должны были позвонить?
- Ага, она прямо места себе из-за этого не находила.
- И ей позвонили, ты не знаешь?
- Кажется, нет.
- Могу я осмотреть ее гримерку?
- Ой, только снаружи, мистер Слейден. Там сейчас девочка переодевается.
- Сойдет и снаружи.

Мы спустились по лестнице, прошли по длинному коридору, и Спенсер распахнул передо мной дверь в вестибюль, заваленный всяким хламом – пустыми ящиками, футлярами от музыкальных инструментов, светильниками немыслимых форм.

Дверь гримерки не натолкнула меня на новые мысли. Ничего примечательного не обнаружилось и вокруг, если не считать, что до служебного входа оказалось не больше пятнадцати ярдов, а комната охранника находилась за углом и от гримерки ее видно не было.

– Тебе доподлинно известно, что она не держала в комнате запасной одежды? Чтобы можно было сменить сценический костюм?

– Даже не сомневайтесь, мистер Слейден, ничего такого у нее не было. Убирать гримерки – моя обязанность, кому ж и знать, как не мне. Шкаф у нее стоял пустой, а никакого места для одежды, кроме как в шкафу, в гримерке и вовсе нет.

– Чертовщина какая-то.

– В точности мои мысли, мистер Слейден.

– Ладно, спасибо. Если я еще что-нибудь надумаю, наведаюсь к тебе опять. А где тут бар Майка?

– Так я вам сейчас покажу.

Он провел меня мимо вахтерки к служебному входу и ткнул пальцем в сторону приземистого строения прямо через дорогу.

– Вон он, совсем рядом.

Я пересек переулок и толкнул дверь бара.

За одним из столов сидели трое мужчин, потягивая пиво. Четвертый облокотился о барную стойку, склонившись над стаканом с виски.

Бармен, мускулистый детина, с жизнерадостным краснощеким лицом, возился с радиоприемником.

Усевшись за столик в глубине бара, подальше от этих четверых, я жестом подозвал бармена.

– Двойной скотч с содовой. И себе налейте стаканчик, если вы в настроении, – подмигнул я ему.

– С удовольствием. Спасибо, мистер. – Он расплылся в улыбке.

– Не был в Уэлдене больше года. – Я пододвинул бармену стул, когда он вернулся с выпивкой. – И вдруг слышу, что Джо Фармер умер. Неужто правда?

– Так оно и есть, – кивнул он. – Какой-то негодяй сбил его насмерть, да и был таков. Так и не нашли мерзавца. Копы в этом городе своих имен в телефонной книге найти не смогут, случись такая надобность.

– А вы хорошо его знали?

– Совсем не знал. Я в баре, можно сказать, работаю всего ничего. Как раз через пару дней после его смерти и устроился. Тогда об этой истории здесь много болтали.

– А что случилось с вашим предшественником? – напрягшись, словно ищайка, почуявшая след, поинтересовался я.

– С Джейком Хессоном? Уволился он. Нашел местечко получше.

– Случайно, не знаете, что за место?

– Вроде как в отеле, а вот его название, простите, запамятовал.

- Не в отеле «Шад»? – спросил я, повинувшись внезапному импульсу.
 - Точно, именно так он и называется.
 - Допивайте свой виски, – счастливо улыбнулся я бармену. – И налейте себе еще стаканчик.
- Дело-то, кажется, сдвинулось с мертвой точки.

Глава вторая

1

Когда я вернулся в клуб за Берни, метрдотель сообщил, что тот покинул «Флориан» минут двадцать назад.

– Один? – В моей душе шевельнулось недоброе предчувствие.

– С одной из наших танцовщиц. – Метрдотель неодобрительно поджал губы.

Маленькие слабости Берни были известны мне не понаслышке. Можно было не сомневаться, что до завтрашнего утра он не объявится. Я рассудил, что вернуться в «Шад» и учинить допрос тамошнему бармену Джейку Хессону могу и без Берни. Однако, как назло, бар оказался закрытым.

В холле за стойкой скучал портье, лениво листая засаленный журнал. Решив пока заняться портье, я облокотился на стойку и протянул ему пачку сигарет:

– Угощайтесь! К сожалению, не знаю вашего имени.

– Мое имя – Ларсон. Благодарствую, я не курю.

– Кажется, я встречал вашего бармена раньше, только не могу вспомнить где. Как его зовут?

– Джейк Хессон.

– Не работал ли он, случаем, в баре у Майка, что на задворках клуба «Флориан»?

– Может, и работал. – Портье моргнул ословелыми глазами и зевнул в кулак. – Да скоро будет год, как у нас трудится.

– Когда именно он сюда устроился, не припомните?

– Кажись, в прошлом сентябре. А почему вы интересуетесь?

– То есть с мисс Бенсон они здесь не пересеклись?

– Мисс Бенсон? – Сонливость с портье как рукой сняло, и журнал был отодвинут в сторону. – Это та девушка, которая пропала?

– Она самая. Когда Хессона приняли на работу, мисс Бенсон проживала здесь?

– Нет.

– Странно. А он утверждает, что знал ее.

– Вас, значит, мисс Бенсон интересует? – Глаза Ларсона заблестели от любопытства.

– Именно. Пишу о ней статью для «Криминальных фактов». Как долго она у вас прожила?

– Это что же, они решили опять открыть дело?

– А оно никогда и не закрывалось. Так когда она здесь появилась?

Ларсон придвинул к себе объемистую регистрационную книгу в потертом кожаном переплете и, намусолив палец, принялся перелистывать страницы.

– Посмотрим... Ага! Заселилась она девятого августа, выбыла – семнадцатого.

– За проживание заплатила?

– Как бы не так. До сих пор должна нам тридцать баксов. Плакали наши денежки, я считаю.

– А что с ее багажом?

– Копы забрали. Да багажа того было – чемоданчик и дамская сумка.

– Кто-нибудь ее навещал?

– Нет, она даже писем не получала.

– Что насчет телефонных звонков?

Ларсон покачал головой.

– Дня через три после ее исчезновения о ней спрашивала какая-то девушка. Но когда она жила здесь, то ни с кем не общалась.

– Что за девушка?

– Понятия не имею. Свалилась как снег на голову, стала расспрашивать, нашли ли уже мисс Бенсон. Я ответил, мол, нет, не нашли. Она говорит: «Обязательно позвоните мне, если мисс Бенсон вернется». Вот и все.

– Копаю вы об этом рассказали?

– О девушке-то? Еще чего. И без того они здесь все истоптали. Нет ничего хуже для бизнеса, чем свора молодчиков в мундирах поблизости. И так дела идут ни шатко ни валко, не хватает еще постояльцев расстраивать.

– Ее имени вы, конечно, не помните?

Ларсон шумно вздохнул, раскрыл регистрационную книгу на последней странице, открепил припиленную там визитную карточку и протянул мне.

На карточке витиеватым шрифтом было напечатано: «Джоан Николс. Квартира Б. Линкольн-авеню, 76. Уэлден. У. 75600». Осмотрев визитку с обеих сторон, я сунул ее в карман.

– Спасибо. Хессон где-то здесь? Хотел перекинуться с ним парой слов.

– Ну, в отеле он не живет. Снимает комнату на Бэй-стрит.

– Номер дома не припомните?

– Двадцать седьмой. А вам для какой надобности?

– Да так просто. Привычка собирать информацию. Как сорока, хватаю все, что блеснет. Это потому, наверное, что мою мать, как раз когда она была на сносях, напугала сорока. Ладно, пожалуй, мне пора на боковую. Утром увидимся.

Оставив Ларсона с отвисшей от изумления челюстью, я отправился к себе в номер.

Поспать, однако, удалось недолго. Не прошло и получаса, как дверь с грохотом распахнулась, и в комнате вспыхнул свет.

Подпрыгнув в постели от неожиданности, я прищурился и разглядел в дверном проеме Берни.

– Ради всего святого! Неужели человек не может себе позволить немного здорового сна? – простонал я.

– Нечего прохлаждаться, пока другие р-работают, – заплетающимся языком провозгласил Берни и, пошатнувшись, шагнул к моей кровати. – Ах ты ж... Похоже, эти шельмы подсушили мне паленое пойло.

Неуклюже плюхнувшись на кровать, он надул щеки и слюняво фыркнул.

– Я добыл для тебя важные сведения. У Фэй имелся дружок.

– Что? – Спать мне сразу же расхотелось. – Ты нашел ее дружка?

– Не то чтоб нашел... Разжился подробным описанием примет. В том, что у нашей штучки Бенсон был приятель, я не сомневался. Этакая цаца да без поклонника – такого просто не бывает, это против законов природы. Я сдружился с рыженькой, кстати, она называет себя Доун, но голову даю на отсечение, ее настоящее имя Бьюла, или Дагмар, или что-нибудь еще кошмарнее. Что за девчонка, доложу я тебе! Без комплексов, без предрассудков, а любовь к деньгам просто невероятная!

– Что ты из нее вытянул?

– Когда Фэй появилась в клубе, Доун там уже работала. – Он прикрыл глаза ладонью. – Это здешний пол качается или я нехило так надрался?

– Сегодня ночью сильно штормит. – Я саркастически выгнул бровь. – Не отвлекайся.

– Доун говорит, что никто из клубных девочек об этой Фэй ничего не знал. Не то чтобы она задирала нос, но у нее была собственная гримерка, и она сиднем сидела там. Девчонки, как у них водится, сторали от любопытства. И когда однажды вечером, дня через три после того, как Фэй устроилась на работу, Доун заметила ее в переулке на задворках клуба, она, само

собой, наострила глаза и уши. Фэй стояла у припаркованной к обочине машины и разговаривала с водителем. Лица водителя Доун не разглядела, потому как он нахлобучил на глаза шляпу и напялил темные очки, Доун еще удивилась, зачем ему очки, если ночь на дворе. А вот машину – шикарный кремово-зеленый «кадиллак» с откидным верхом – изучила во всех подробностях.

– А тебе не пришло в голову, что водитель мог просто спрашивать у Фэй дорогу, болван ты этакий?

– Представь себе, пришло. – Берни осторожно убрал ладонь с глаз и с подозрением поглядел на пол. – Может, это не всякий заметит, но у меня природный дар детектива. Слушай дальше. Два дня спустя Доун столкнулась с этим типом в клубе. Он беседовал с Фармером в вахтерке у служебного входа, и ей удалось неплохо его рассмотреть. Дождавшись, пока мужчина уйдет, она нажала на Фармера, и Фармер признался, что тот приходил по душу Фэй. Больше ничего у него выведать не удалось, он вообще божился, что первый раз того типа видел. Такие дела. Приметы я записал, на случай, если что-то подзабуду.

– Поразительная предусмотрительность в твоём состоянии. Каким чудом тебе удалось добраться до отеля, ты же на ногах не стоишь?

Берни вытащил из кармана бумажник, извлек из него мятый листок бумаги и самодовольно ухмыльнулся:

– Меня сюда доставила Доун. Фантастическая девушка. Говорит, что всегда заботится о своих инвестициях. Называет меня гусем, несущим золотые яйца. Ну разве не прелесть?

– Уймись уже, алкоголик, – проворчал я. – Что там у нас с приметами?

Берни вперил мутный взор в записи и нахмурился.

– Странно. Кажется, я написал это по-китайски.

– Ты держишь бумажку вверх ногами, дурень.

Берни перевернул листок и разочарованно вздохнул:

– И в самом деле. А я уж было решил, что выпивка повышает мой культурный уровень. Значит, так: парень чуть выше шести футов, худощавый, загорелый, с тонкими усиками. Даже ночью ходит в темных очках. Носит пальто из верблюжьей шерсти, белую нейлоновую рубашку и галстук-бабочку в крапинку. На одном запястье – золотой браслет в форме цепи, на другом – золотые часы. Доун уверяет, что золото настоящее, и в этом на нее можно положиться. На вид ему около тридцати пяти. Как тебе описание? Недурно сработано, я считаю.

Высвободив листок из липких пальцев Берни, я аккуратно свернул его пополам и сунул в тумбочку у кровати.

– Годится. Мы определенно дали фору полиции. Копам этого парня вычислить не удалось. Что-нибудь еще обнаружил?

– Тебе не достаточно? По мне, для одной ночи я и так изрядно потрудился. К тому же, описав парня, Доун завела шарманку про деньги – как они ей нужны и все такое. А когда она начинает твердить о деньгах, ее ничем не собьешь.

– Понятно. Ладно, отправляйся в постель. На случай, если ты забыл: дверь в твою комнату по левую сторону от моей.

– А своими достижениями не поделишься? Ты что-нибудь выяснил? – Берни с видимым усилием остановил на мне блуждающий взгляд. – Чем ты занимался целый день?

– Много чем занимался и много чего разузнал. Но тебе я все расскажу утром, потому что сейчас ты сосредоточиться ни на чем не способен. Так что иди проспись.

– Может, ты и прав. – Берни неуклюже поднялся на ноги. – Может, мне и не помешает немного вздремнуть. Только не врываись ко мне ни свет ни заря. Боюсь, с утра я буду не в лучшей форме.

– Марш в кровать! – оборвал я его и выключил свет.

2

В полдесятого утра я заглянул в номер Берни. Не удосужившись раздеться, он лежал на кровати с полуоткрытым ртом и не подавал признаков жизни. Будить его не имело смысла, толку от него все равно было бы немного. Аккуратно прикрыв дверь, я спустился в холл и велел Ларсону постояльца не беспокоить. Потом взял в гараже «бьюик» и отправился разыскивать жилище Джоан Николс.

Добираться до ее дома пришлось через весь город. Серое здание в несколько этажей, с линялыми зелеными занавесками на окнах и парадным подъездом со щербатой каменной лестницей, располагалось на тихой улице, больше смахивающей на переулок.

Припарковав «бьюик» у обочины, я поднялся по ступенькам в вестибюль и остановился у висящих в ряд почтовых ящиков с именами квартирантов. Имени Джоан Николс среди них не оказалось. Заметив дверь привратничкой, я пересек вестибюль и затарабанил в нее костяшками пальцев.

Дверь отворилась почти немедленно. Хмурый толстяк в рубашке с закатанными рукавами и потухшей сигарой в зубах возник на пороге и посмотрел на меня без всякого интереса.

– Мест нет, – бросил он, решительно закрывая дверь, так что я едва успел просунуть в щель ногу.

– Мне не нужна комната. Я ищу мисс Николс. Насколько мне известно, она проживает здесь.

– Вы имеете в виду Джоан Николс? – переспросил он с удивлением.

– Именно ее. Я не нашел ее имени ни на одном из почтовых ящиков.

– И не найдете. Так же как и ее саму. Хотите найти – ступайте на уэлденское кладбище.

Она теперь туда переехала.

– Она что же – мертва? – По спине у меня пробежал неприятный холодок.

– Надеюсь, что да. Иначе бедняжке можно только посочувствовать – как-никак ее положили в гроб и закопали в землю. – Толстяк мрачно хмыкнул. – Покойница здорово меня облапошила: квартплату за месяц я с нее так и не получил. Ни гроша при ней не оказалось, а все вещички конфисковали легавые.

– Ее подкосила какая-то болезнь?

– С лестницы она скатилась. – Толстяк кивнул в сторону крутого лестничного пролета. – Вон с той. Небось под мухой была. Копы уверяли – трезвая, но что они понимают? Так бухнулась, что я решил – потолок обвалился.

– И когда это случилось?

– В прошлом августе.

– А какого числа, не помните?

Нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, он закатил глаза.

– С чего бы мне это помнить? У меня и без того дел невпроворот. Пойдите копов спросите, если уж так приспичило. – Он сердито потянул на себя дверь. – А мне некогда с вами ласы точить.

Дверь захлопнулась у меня перед носом, но протестовать я не стал – был слишком потрясен, чтобы спрашивать о чем-то еще. Медленно я вернулся к машине, сел за руль и закурил, глядя невидящими глазами сквозь лобовое стекло на грязную улицу.

Странное совпадение: два человека, связанных с Фэй Бенсон, мертвы, оба умерли вскоре после ее исчезновения, и оба – в результате несчастного случая.

«Мутная, однако, история», – пробормотал я, докурив сигарету. Потом завел машину, выехал на уже знакомую мне Мейн-стрит и оттуда, узнав дорогу у постового, свернул на Бэй-стрит.

Дом номер двадцать семь оказался продуктовой лавкой. Предположив, что Джейк Хессон снимает комнату на втором этаже, я вошел внутрь.

Пухлая брюнетка в замызганном белом халате выглянула из-за горы жареных куриных окорочков, сэндвичей и мисок с солеными огурцами.

– Вам чего? – спросила она, когда я подошел и облокотился о прилавок.

– Ищу Джейка Хессона. – Я одарил ее мальчишески беззаботной улыбкой. – Говорят, он здесь обитает.

Она оглядела меня с ног до головы.

– И что вам от него нужно?

– Это он сам вам расскажет, если сочтет нужным. – Я постарался улыбкой смягчить резкость слов. – Он все еще спит?

– Нет. А вы из полиции?

– По-вашему, я похож на копа? – возмутился я. – И вообще, какое вам дело, кто я такой? Вы его приятельница или что-то вроде того?

Брюнетка презрительно хмыкнула:

– Нужны мне такие приятели... – И вдруг улыбнулась. – Теперь вижу, что вы не из легавых. А Джейка здесь больше нет.

– Как – нет? Вы хотите сказать, он ушел на работу?

– Я вовсе не это хочу сказать. Джейк свалил: забрал свое барахло и смылся. Вы что, английского языка не понимаете? Вчера поздно ночью и укатил. Думаю, опять ввязался в историю. С ним такое не первый раз.

Достав из кармана пачку сигарет, я закурил и аккуратно поместил обугленную спичку в пепельницу на прилавке.

– Он сказал, куда собрался?

Она покачала головой:

– Нет. Заплатил за комнату, побросал в сумку вещички и был таков. Если дорожишь своими зубами, не станешь приставать к Джо с дурацкими вопросами.

– Сколько времени он у вас жил?

– Да считай, пару лет.

Я вытащил из бумажника пятидолларовую купюру.

– Хотелось бы взглянуть на его комнату. Пять баксов компенсируют вам доставленные неудобства?

Грязные пальчики с покрашенными алым лаком ногтями проворно выхватили бумажку у меня из рук. Девушка повернулась к кассе, нашарила в ящике для мелочи ключ и протянула мне.

– Вон туда, вверх по лестнице. Вторая комната налево. Столкнетесь с моим стариком, выкручивайтесь как знаете. Предупреждаю: у него скверный характер.

– Вы не поверите, – подмигнул я ей, направляясь к выходу, – но у меня тоже.

Поднявшись по давно не мытым ступеням, я остановился у второй двери слева, с натугой повернул ключ в замочной скважине; нажав на дверную ручку, открыл дверь и шагнул в комнату.

Следы поспешного бегства было трудно не заметить: дверцы гардероба распахнуты, выдернутые из пазов ящики бюро валяются на полу, в тазу на рукомойнике – остатки мыльной воды.

Я прикрыл за собой дверь и обвел комнату взглядом. Без сомнения, я напал на след. Хессон ударился в панику. Вчера он соврал, что не был знаком с Фэй Бенсон, – скорее всего, мой вопрос застал его врасплох, и он брякнул первое, что пришло в голову. Поостыв, понял, что опростоволосился, и не придумал ничего лучше, чем дать деру.

Тщательно, дюйм за дюймом, я обшаривал комнату, покуда мне наконец не улыбнулась удача: в простенке между стеной и кроватью, в пушистых клубках пыли что-то блеснуло. Я подцепил вещицу пальцем и поднес к окну, чтобы получше рассмотреть в солнечном свете.

Это была миниатюрная золотая подвеска в форме яблока, какие женщины цепляют к браслетам. На боку яблочка были выгравированы буквы, настолько крохотные, что их с трудом удалось разобрать: «Ф. Б. от Г. Р. 24 июня».

Ф. Б. – а не инициалы ли это Фэй Бенсон?

Покатав яблочко по ладони, я сунул его в карман. Но не успел вернуться к обыску, как дверь настежь распахнулась и на пороге появился рослый смуглый мужик со свирепо выпученными глазами.

– Чем это вы тут занимаетесь? – хрипло прорычал он.

«Папаша продавщицы», – молнией пронеслось у меня в голове. Добрым нравом старикан, похоже, действительно не отличался.

– Ишу Хессона, – ответил я, сохраняя хладнокровие. – Не знаете, куда он запропастился?

– Здесь вы его не найдете. Выметайтесь отсюда, пока я не спустил вас с лестницы.

Жилистые ручищи и грудь колесом не оставляли никаких сомнений, что ему это по силам, и, решив не искушать судьбу, я шагнул к выходу.

– Мне нужен этот парень. Готов заплатить пять баксов за информацию, – без особой надежды предложил я.

Враждебности в глазах хозяина слегка поубавилось.

– Это обойдется вам в двадцатку.

– Десятка, и ни центом больше, – выпятил я подбородок.

– Лады.

Не вынимая из кармана бумажник, я вытащил из него пару пятерок.

– Давайте адрес.

– Он поселился у Сэма Харди. Фриско¹, Леннокс-стрит, три.

– Это точно?

– Раз наказал пересылать туда свою почту, – мужик потянулся за долларами, – значит рано или поздно там объявится.

Я протянул ему две бумажки. Не исключено, что деньги были выброшены на ветер, но, поскольку они все равно принадлежали Файетту, я рассудил, что игра стоила свеч.

– Не разыщу его там, братан, – прошепел я, оттирая его плечом от двери, – мы с тобой встретимся снова.

3

В отель я вернулся около часа дня. Берни, с бледной физиономией и ввалившимися глазами, сидел в фойе, тоскливо глядя на стакан виски с содовой.

– Никак не уймешься? А я уж было решил, что впечатлений прошлой ночи тебе хватит до конца жизни.

Берни скривился, зажмурил глаза и передернулся всем телом.

– Ты не мог бы говорить немного тише? – Он жалобно хлопнул носом. – Этот адский шум бьет по мозгам, как кувалда.

– Так тебе и надо, алкоголик. Пойдем перекусим. Заодно введу тебя в курс дела.

На лице страдальца появилось выражение крайнего отвращения.

– Только не упоминай о пище. Мне даже думать о ней противно.

– Тогда усядешься рядом и будешь любоваться моим мужественным профилем.

¹ Имеется в виду Сан-Франциско.

Без дальнейших церемоний я подхватил его под руку и потащил в ресторан.

Жуя пережаренный бифштекс, я в подробностях изложил Берни то, что приключилось со мной предыдущим вечером и сегодня с утра. Он настолько возбудился, что даже забыл о мигрени.

– Пока все идет неплохо. – Я отодвинул тарелку с недоеденным бифштексом в сторону. – Мы уже сейчас нарыли больше, чем полиция к моменту закрытия дела, а это чего-то да стоит. Во-первых, мы выяснили, что Фэй встречалась с неким типом в верблюжьем пальто. В материалах расследования о нем ни слова, а это значит, что полицейские о нем не знают, а если знают, то не сочли достойной упоминания фигурой. Я же считаю, что им стоит заняться. Парень, щеголяющий по ночам в темных очках, не может не вызывать подозрений. Второе: эта девушка, Джоан Николс, как она вписывается в общую картину? Через три дня после исчезновения Фэй она расспрашивает о ней портье в отеле, вскоре после этого падает с лестницы и ломает шею. И наконец, Фармер, единственный человек, который мог видеть, как Фэй покидает клуб, очень кстати позволяет кому-то себя переехать. Не кажется ли тебе, что от Джоан Николс и Фармера просто решили избавиться, потому что они слишком много знали?

У Берни глаза на лоб полезли.

– Эй, постой-ка! А в твоём гениальном мозгу не возникало мысли, что нам тоже кое-что известно? – Он перешел на трагический шепот: – А что, если кому-то придет в голову идея и нас вывести из игры?

– Не мели чепухи. Сыщики всегда остаются в игре. Разве ты не читал детективов?

– Никогда не понимал, что люди в них находят. Чет, а может, бросим это дело? Я серьезно. Не хотелось бы, чтоб с тобой что-нибудь случилось. Да и со мной, если на то пошло.

– Не парься! Вот увидишь, это будет наша лучшая статья. Я займусь Хессоном, а ты пока поищи того парня в пальто из верблюжьей шерсти. Скорее всего, в городе его уже нет, но стоит обойти местные отели – может, кто и опознает его по описанию. Тем более такую машину, как у него, нечасто встретишь.

– Что ж, – Берни неохотно кивнул, – сделаю, что смогу. Наверняка в этом городишке отелей по пальцам пересчитать. В такой-то дыре.

– Ладно, за работу. – Я решительно поднялся из-за стола. – «Бьюик» понадобится мне: хочу по-быстрому смотаться во Фриско. Вечером увидимся.

Берни сполз со стула и поплелся за мной в фойе.

– Подожди-ка минутку. – Я отошел от него к телефонной будке.

Дозвонившись до «Флориана», я попросил соединить меня со служебным входом.

– Могу я поговорить со Спенсером?

– Спенсер у телефона. Это вы, мистер Слейден?

– Он самый. Не видел ли ты у мисс Бенсон браслета с подвесками? Ты же знаешь, что это такое?

– Конечно знаю, мистер Слейден. Был у нее такой браслет. С целой кучей подвесок. Она сама мне его показывала.

– А золотого яблока среди подвесок ты не заметил?

– Ну да, болталось там крохотное яблочко.

– Спасибо, ты мне очень помог. – Я повесил трубку и вернулся к Берни.

– Я был прав: подвеска оторвалась от ее браслета. Спенсер видел у нее такую вещь. Пусть теперь Фармер попробует объяснить, как она оказалась у него под кроватью.

– Для дилетантов мы недурно продвинулись. – Берни довольно прищурился.

– Для дилетантов, может, и недурно. Ладно, до вечера!

Было уже четыре часа пополудни, и солнце почти закатилось за горизонт, когда я пересек Бэй-бридж² и остановился возле постового на Харрисон-стрит, спросить, как добраться до Леннокс-стрит. Постовой направил меня в район Индиа-Бэйсин.

Оставив «бьюик» на пустыре, я прошелся до Леннокс-стрит по усыпанному мусором переулку. Доходные дома, исполосованные железными пожарными лестницами, темными силуэтами вырисовывались на фоне сумеречного неба. То здесь, то там в окнах верхних этажей вспыхивал свет.

Я остановился у дома номер три – узкой постройки с высоким каменным крыльцом, у которого галдела стайка оборванных ребятишек. При моем приближении пацанята затихли и, пихая друг друга локтями, уставились на меня во все глаза.

– Здесь живет Сэм Харди? – обратился я к ним.

– Ага. Но сейчас его нет дома, – ответил один из мальчишек, сдвинувшись к краю ступеньки, чтобы я мог пройти.

Пока я поднимался по обшарпанной лестнице, вся чумазая ватага дружно глядела мне вслед.

Через неплотно прикрытую дверь я попал в полутемный вестибюль. На перевернутом ящике, привалившись спиной к стене, сидел тощий негр и изучал программу скачек. Он поднял голову, и я встретил его равнодушный усталый взгляд.

– Как мне найти Джейка Хессона? – спросил я, вынимая из бумажника долларовую купюру.

В глазах негра блеснул алчный огонек.

– Третий этаж, шеф. Комната десять. – Он схватил доллар и торопливо спрятал в карман.

– Хессон там?

– Там, шеф. С утра из комнаты ни ногой.

Я бодро проскочил несколько лестничных пролетов и через пару минут был на площадке третьего этажа. За одной из дверей надрывался радиоприемник. Обнаружив комнату под номером десять в самом дальнем конце коридора, я приложил ухо к дверной панели. Внутри было тихо. Я отрывисто постучал и снова прислушался. В ответ не раздалось ни звука. Я легонько нажал на дверную ручку, и дверь со скрипом отворилась.

Посредине комнаты стояла кровать, а поперек нее навзничь лежал Джейк Хессон. На его грязно-белой рубашке, прямо против сердца, расплылось багровое пятно. Из центра пятна торчала рукоятка ножа. Судя по восковому цвету лица, Хессон был мертв уже несколько часов.

² Бэй-бридж – мост между Оклендом и Сан-Франциско.

Глава третья

1

Лейтенант полиции Маршалл из отдела по расследованию убийств, дородный краснолицый мужчина, со щегольскими усами и агрессивно выпирающим подбородком, прилепил к нижней губе сигарету и чиркнул спичкой. Под его тяжелым взглядом я еще теснее прижался к стене, стараясь не путаться под ногами у криминалистов, которые снимали отпечатки пальцев со всех поверхностей узкой комнатки. Тело уже унесли, и о Джейке Хессоне напоминало только кровавое пятно на замызганном покрывале.

– Наверняка Том Крид захочет взять дело себе. – Маршалл поморщился. – Если все и впрямь так, как вы описали, то каша заварилась на его участке.

– А кто он такой?

– Капитан полиции Уэлдена. В прошлом году просил нас прошерстить клуб «Ласточка», где якобы раньше работала эта Бенсон, но там все было чисто – ну или нам так показалось. – Маршалл скривил губы в горькой усмешке. – И из-за вас я теперь выгляжу ослом.

Мне доводилось работать с Маршаллом раньше, и я нисколько не сомневался ни в его уме, ни в деловых качествах.

– Полагаю все же, что ваш отец ответственен за это в большей степени, – с серьезной миной возразил я.

Маршалл расхохотался и повернулся к своему заместителю, сержанту Гамильтону:

– Останешься за главного, Дик. А мы с этим умником побеседуем с Кридом. Когда закончишь здесь, подъезжай к участку, забереешь меня оттуда.

– О'кей, лейтенант, – кивнул Гамильтон.

– Пойдемте. – Маршалл потянул меня за руку. – Отвезете меня в Уэлден. Криду будет интересно выслушать вашу версию. Он близко к сердцу принял исчезновение девушки, но, как говорится, нет тела – нет дела, вот и пришлось его закрыть.

– Не могли бы вы прислать мне фотографии места преступления? – попросил я Гамильтона. – Я остановился в отеле «Шад».

Сержант вопросительно посмотрел на Маршалла.

– Отправь их ему, – хмыкнул Маршалл. – Я тоже на этих снимках, а хорошая реклама мне не повредит.

– На вашем месте не стал бы на это рассчитывать, – ухмыльнулся я. – Боюсь, Файетт вас отрежет. Мы тщательно дозируем публикацию ужасов.

– Ах ты ж язва, – проворчал Маршалл, подталкивая меня к выходу.

По пути в Уэлден я еще раз рассказал обо всем, что нам удалось обнаружить, чтобы Маршалл не упустил ни одной детали.

– Похоже, у нас появилось несколько новых следов, – дослушав меня до конца, наморщил лоб Маршалл. – Я всегда подозревал, что со смертью Фармера что-то нечисто. А эта девушка Николс, она здесь при чем?

– Мне бы и самому хотелось это знать, – пробормотал я, нажимая на газ, чтобы обогнать грузовик. – А что вы думаете о Криде? Как по-вашему, он согласится со мной сотрудничать?

Маршалл пожал плечами:

– Почему бы и нет? На всем побережье не найдется копа, который бы не мечтал увидеть свое фото в вашем издании. Человек он неплохой, только не любит, когда его пытаются

исключить из игры. По-хорошему, прежде чем браться за Хессона, вам следовало навестить его.

– Побойтесь бога, – от возмущения я подскочил на сиденье, – мы только вчера приехали! Я собирался встретиться с ним, как только поговорю с Хессоном.

– Просто будьте с капитаном почтительнее. Кстати, вы все еще работаете в паре с этим толстым сценаристом из Голливуда?

– Ну, я не назвал бы это работой в паре. Он большей частью накачивает себя скотчем за счет журнала.

– А ведь он далеко не дурак. Казалось бы, мог найти занятие достойнее, чем киснуть в ваших «Криминальных фактах».

Я язвительно хохотнул:

– Люди склонны преувеличивать мощь его ума. А все из-за формы черепа!

Когда я остановил машину у полицейского управления Уэлдена, было уже около восьми.

– Крид, скорее всего, ушел домой, – сказал Маршалл, с кряхтением выбираясь из машины. – Но не мешает проверить.

Однако дежурный сержант сообщил, что Крид все еще на месте, связался с ним по телефону и получил указание пропустить нас наверх.

Капитан полиции Том Крид оказался высоким, крепкого телосложения мужчиной лет шестидесяти, с рублеными чертами лица, пронзительными голубыми глазами и густой седой шевелюрой. Он пожал руку Маршаллу и приветливо улыбнулся мне:

– Ваш журнал приносит обществу много пользы. Вы рассказываете о преступлениях с точки зрения полиции, и это мне по душе.

– Если бы мы не ладили с копами, то остались бы без куска хлеба. Послушали бы вы, что мы говорим о вашем брате между собой, – усмехнулся я.

– Не обращайтесь внимания на его шуточки, капитан, – вмешался Маршалл. – Этот парень – записной остро слов. В сущности, он выполнил за нас работу – обнаружил новую информацию по делу Фэй Бенсон.

Крид жестом пригласил нас сесть и сел сам, устремив на меня пристальный взгляд.

– Наш главный редактор считает, что это дело может стать сенсацией, – принялся объяснять я. – Сюда мы приехали, чтобы проникнуться, так сказать, духом места. И по счастливой случайности я наткнулся на то, чего не было у вас в досье. Но вы, вероятно, уже в курсе.

– Продолжайте. – Крид вытащил из кармана трубку и начал набивать ее табаком из потертого кисета.

Я повторил всю историю, с начала до конца, в третий раз.

Крид с Маршаллом слушали меня молча, не перебивая, и когда я закончил, в комнате повисла долгая пауза. На лице Криа застыло выражение напряженного раздражения.

– Вы должны были немедленно доложить обо всем этом мне, – нарушил тишину Крид. – Я мог бы взять Хессона до того, как он уехал из города.

– Так же как и у вас, причин в чем-то подозревать Хессона у меня не было. – Я достал золотое яблочко и катнул его по столу к Криду. – А к тому времени, как я нашел эту вещь, он был уже мертв.

Крид взглянул на Маршалла:

– Когда он умер?

– Прошлой ночью. В заведении Харди он появился около часа ночи. Пришли его между тремя и четырьмя часами утра.

– Убийца не наследил?

Маршалл покачал головой:

– Работал профессионал – ни единого отпечатка пальца. Никто ничего не видел, никто ничего не слышал. В четыре утра даже всякое отребье в ночлежке Харди спит без задних ног.

Крид, прищурившись, поднес к глазам яблочко, потом задумчиво положил его на стол и пыхнул трубкой.

– Похоже, вы разворошили осиное гнездо, – медленно произнес он, подняв на меня глаза. – Давайте еще раз проверим досье.

Он позвонил и распорядился, чтобы в кабинет доставили дело Бенсон.

– Я почти не сомневался тогда, что Фармер лжет. Девушка могла покинуть клуб единственным путем – через дверь, которую охранял он. У нее было только восемь минут, чтобы скрыться, а служебный вход находится почти рядом с ее гримерной. Мы взялись за него серьезно, но парень оказался упрямым, как мул, и запирался до конца. Теперь я думаю, что он и Хессон – одна шайка-лейка.

В дверь постучали, в комнату вошел полисмен с пухлой папкой в руках и протянул ее Криду.

– Похитив девушку, эти молодчики могли отвезти ее к Хессону. Подвеска под его кроватью это подтверждает. – Крид перелистал подшитые в папку бумаги, бегло просматривая записи. – Ага! Когда она пропала, на ней был браслет с подвесками.

– Они не потащили бы девушку в комнату Хессона, – возразил я. – Чтобы туда попасть, надо пройти через магазин, а это значит, что его владелец должен быть с ними заодно. Когда я с ним беседовал, мне так не показалось. Да и новый адрес Хессона он не стал бы мне сообщать. Вот что я думаю: кто-то нанял Фармера и Хессона для похищения девушки. Соврав, что ей звонят, Фармер заманил ее к себе. Она как раз тогда ожидала телефонного звонка. Там он, вероятно, оглушил ее и отволок в поджидавшую у входа машину. Следовательно, в преступлении участвовал как минимум еще один человек – водитель машины. Ведь как Фармер, так и Хессон должны были оставаться на своих рабочих местах, чтобы обеспечить друг другу алиби. Браслет мог соскользнуть с запястья Фэй, когда она потеряла сознание. А Фармер или сразу отдал его Хессону, или позже занес к нему домой.

– Правдоподобная версия, – согласился Маршалл.

– Тогда мы начнем поиски браслета, – кивнул Крид. – Спустя четырнадцать месяцев затея кажется почти безнадежной, но почему бы не попробовать?

– Кстати, что насчет неизвестного в пальто из верблюжьей шерсти? – напомнил Маршалл. – Тот довольно неплохой словесный портрет, который у нас имеется, дает возможность объявить его в розыск.

– Лоу как раз сейчас над этим работает, – сообщил я. – Вполне возможно, он уже сел голубчику на хвост.

– Тандем великих сыщиков в действии, – хмыкнул Маршалл и добавил, обращаясь к Криду: – Этот загадочный персонаж может оказаться важным звеном в цепочке событий. Им следует заняться безотлагательно.

– Согласен. – Крид нахмурился. – А как в историю с Фэй Бенсон вписывается эта девушка Николс?

– В ее смерти не обнаружено ничего подозрительного?

– Не помню, каков был вердикт coronera. – Крид опять потянулся к трубке телефона и попросил досье на Джоан Николс. – Если бы мы знали, что девушки знакомы друг с другом, я проявил бы к ее делу куда больший интерес.

Я взял со стола подвеску и повертел в пальцах.

– Кто же такой этот Г. Р.? Думаю, он мог бы немало порассказать нам о Фэй. Мы ведь совсем ничего о ней не знаем. А у меня создалось впечатление, что она от кого-то скрывалась.

– Мне это тоже приходило в голову. – Крид приподнялся навстречу полисмену, доставившему папку с делом Николс. Он перелистал досье и отложил в сторону. – Вердикт coronera: смерть в результате несчастного случая. По-видимому, спускаясь по лестнице, она наступила на подол платья. Скатилась по ступенькам и сломала шею.

– Чем она зарабатывала на жизнь?

Крид снова открыл папку.

– Выступала в различных шоу. Незадолго до смерти побывала в Париже, где, совместно с другими девятью девушками, пыталась организовать собственные выступления в кабаре, но их представление провалилось. Вернулась домой без гроша в кармане и отчаянно нуждалась в работе.

– А ведь одной из девушек могла быть Фэй. – Я почесал в затылке. – Это стоит проверить.

– Безусловно, – согласился Крид.

– Думаю, Джоан Николс убили, – сказал я. – И Фармера тоже сбили не случайно.

– Это типично для криминального репортера: считать любую смерть насильственной. Нет ни малейших доказательств, что кто-то из них был убит, – заметил Крид.

– Когда умерла Джоан Николс?

Крид опять заглянул в папку:

– Двадцатого августа.

– Именно двадцатого августа она расспрашивала в «Шаде» о Фэй Бенсон. Потом вернулась домой и упала с лестницы. И кстати говоря, не вечером ли двадцатого августа Фармер попал под машину?

Крид бросил на меня острый взгляд, сверился с досье Фэй Бенсон и нахмурился.

– Именно так.

– Вам не кажется, что от всего этого очень дурно пахнет?

– Вы правы, от этих совпадений здорово несет криминалом, – заговорил Маршалл. – Парень определенно что-то нащупал, капитан.

Крид пожал плечами:

– Подозрение – не доказательство. Но соглашусь: от нас не убудет, если мы подумаем и в этом направлении.

У меня в голове забрезжила новая идея.

– У вас есть фотографии Фэй Бенсон?

– Да, несколько штук хранятся в досье. А что?

– О ее исчезновении писали только местные газеты или что-то сообщили центральные?

– О ней писали только у нас.

– Мне кажется, пришла пора подключить к делу национальную прессу. Опубликуйте ее фотографию во всех газетах – есть вероятность, что кто-то ее узнает. Наш журнал, со своей стороны, тоже поддаст жару. Может, и выплывет что-нибудь интересное. Эл Вейман считает, что она была не новичком на сцене. Тогда, скорее всего, она выступала не под собственным, а под сценическим именем. Но ведь кто-то может опознать ее по фотографии.

– Мы этим займемся, – кивнул Крид.

Я поднялся со стула:

– Было бы здорово, если бы мы работали сообща. Я не собираюсь путаться у вас под ногами, а все, что раскопаю, буду передавать вам. Эта история обещает стать сенсацией, и мне бы хотелось погрузиться в расследование с головой. Что вы об этом думаете?

– Не имею никаких возражений. Для вас наши двери всегда открыты. И успехов в работе.

– Прекрасно. Если мой напарник что-то выяснил, я позвоню.

Я пожал руку Криду, подмигнул Маршаллу и направился к своей машине.

2

Когда я добрался до «Шада», томящийся за стойкой Ларсон бойко доложил, что Берни уже в своем номере.

– Вас тут спрашивал какой-то парень. – Он шмыгнул носом. – Я объяснил, что, скорее всего, вы вернетесь вечером.

– И что ему было надо? – Я начал было подниматься по лестнице, но остановился.

– Мне он не сообщил. Невежа и грубиян, вот что я вам скажу. Позвать вас, если он опять заявится?

– Только не сегодня. Скажи, пусть приходит завтра утром, а если ему так уж невтерпеж, пусть звонит мне в номер, и я поговорю с ним по телефону. Этой ночью у меня в планах хорошенько выспаться.

– Понятно.

Поднявшись на свой этаж, я заглянул к напарнику. Берни полулежал в кресле, опустив ноги в тазик с горячей водой. На столике рядом с ним стояли две бутылки – скотча и газированной воды и пара стаканов, один из которых был до половины наполнен виски. Встретив мой изумленный взгляд, Берни изобразил слабую улыбку.

– Что это ты тут вытворяешь? – сквозь зубы поинтересовался я, захлопнув за собой дверь.

– Пытаюсь возродиться к жизни. Или ты запомнил, кто сегодня заграбастал машину, а кому пришлось прочесывать город на своих двоих? Только представь, в этой дыре четырнадцать отелей. – Он закатил глаза. – Четырнадцать! Просто немыслимо! И они расползлись по всему городу!

– Ты его обнаружил?

Берни горько хохотнул:

– Ни малейшего следа. Я калечил ноги совершенно напрасно.

Я плеснул себе виски и прикурил сигарету.

– Ты уверен, что не пропустил ни одного отеля?

– Абсолютно. Список гостиниц составлял Ларсон, и он поклялся, что включил в него все, до самой последней ночлежки. А я ведь говорил, что этот мерзавец и не подумает останавливаться в городском отеле! Надеюсь, тебя больше убеждать не придется? Может, у него квартира или дом, а может, он приезжал из Фриско или еще откуда-нибудь, но в отелях о нем никто ничего не знает.

– От копов не уйдет, – буркнул я и, отхлебнув из стакана, стал рассказывать Берни о визите в полицейское управление Уэлдена. Новость об убийстве Хессона я сообщил ему не без внутреннего трепета.

– Вот! Понял теперь, что я имел в виду? – С шумным плеском Берни вытащил ноги из таза и начал яростно растирать их полотенцем. – Всех троих вывели из игры. Если мы не перестанем совать нос куда не следует, придет и наш черед.

– Расслабься, за дело взялась наша доблестная полиция. И все-таки досадно, что ты не нашел этого типа. Я рассчитывал потолковать с ним прежде, чем до него доберется Крид.

– Не моя вина, что он не любит гостиниц, – насупился Берни. – Пускай за ним копы охотятся.

– У Ларсона ты, конечно, тоже о нем узнавал? – осведомился я мимоходом.

Берни дернулся, словно ему в бок ткнули раскаленной кочергой. Побагровев, как перезрелый помидор, он растерянно уставился на меня.

– С чего бы я стал узнавать о нем у Ларсона? – выдавил он из себя внезапно осипшим голосом.

– А почему нет? Отель не хуже других. Так ты спрашивал у Ларсона?

– Не спрашивал. – Берни со стоном вцепился в волосы. – Боже милосердный! А если он действительно жил здесь? Я носился по городу, как чумовая лошадь, едва не уморил себя до смерти и недотумкал до такой простой вещи! О-о...

Я набрал телефонный номер.

– Это Слейден, – сказал я в трубку, услышав голос Ларсона. – Не припомните, в августе прошлого года у вас не останавливался мужчина, носящий пальто из верблюжьей шерсти? Высокий, загорелый, с тонкими усиками?

– А как же, останавливался. Парень приметный, запоминающийся. А в чем дело?

– Никуда не уходите, у меня к вам разговор.

Повесив трубку, я с укоризной взглянул на Берни:

– Он жил именно здесь, баранья ты голова.

– Не сыпь мне соль на рану. – Берни страдальчески прикрыл глаза. – Столько напрасного труда! Я все ноги истоптал, мотаясь по этим чертовым отелям.

Оставив напарника упиваться жалостью к собственной персоне, я рысью помчался в холл.

– Расскажите мне об этом человеке все, что знаете, – едва переведя дух, потребовал я у Ларсона. – Имя, время пребывания в отеле – любые подробности, какие всплывут в памяти.

Ларсон пододвинул к себе свой грессбук.

– Имя – Генри Ратланд. Вселился к нам девятого августа. Вот тут у меня записано: прибыл из Лос-Анджелеса. А из-за чего весь этот переполох?

– Он приехал в тот же день, что и мисс Бенсон?

– Да, она зарегистрировалась в полдень, он – в шесть вечера.

– Машину его не помните? Не кремово-зеленый «кадиллак»?

– Точно, «кадиллак». Шикарная тачка. Он ставил его в гараже через дорогу.

– А не могли в гараже записать номер машины?

– Могли и записать. Чего не знаю, того не знаю.

– Когда он съехал?

– Утром семнадцатого.

– Значит, в тот самый день, когда пропала мисс Бенсон. – Я запустил пятерню в волосы. – Есть вероятность, что этот Ратланд имеет отношение к ее исчезновению. Вы когда-нибудь видели их вместе?

– Да вроде нет. Он уходил спозаранку, а она сидела у себя допоздна.

– А какой номер он занимал? Не рядом с номером мисс Бенсон?

– Оба они заселились в комнаты на втором этаже, аккуратно напротив друг друга, – близко-руко вглядываясь в записи, подтвердил Ларсон.

– Выходит, они могли встречаться без вашего ведома?

– Выходит, так. Мы не держим на этажах дежурных, а после восьми вообще никто из персонала наверх не поднимается.

– Ратланд не упоминал, зачем приехал в Уэлден?

– Он о своих делах особо не распространялся.

– Вещей у него с собой было много?

– Всего один чемодан, и тот небольшой.

– Какие-нибудь посетители, телефонные звонки, письма?

– Да нет, ничего такого не припоминаю.

– Сейчас у вас в гараже еще можно кого-нибудь застать?

– Джо должен дежурить. Мы не закрываемся до часу ночи.

– Ладно, тогда пойду перекинусь с ним словечком.

Однако Джо не смог сообщить мне номер «кадиллака», хотя и саму машину, и ее владельца вспомнил без труда.

– Бабок у него было немерено, тратил он их, не скупясь. – В голосе Джо звучала неприкрытая зависть. – Машину забирал часов в десять утра и ставил назад где-то между полуночью и часом ночи. Требовал, чтоб каждое утро она сияла как новенькая – придирался к каждому пятнышку. А вот номера ее не помню, вы уж извините. Все-таки четырнадцать месяцев минуло – знали бы вы, сколько с тех пор машин прошло через мои руки.

Я дал ему полдоллара за услужливость и вернулся к Берни. Партнер, с выражением скорби на пухлощекой физиономии, валялся на кровати.

– Его зовут Генри Ратланд, приехал сюда из Лос-Анджелеса, – триумфально объявил я.

– Плевать мне, кто он такой, – скрипнул зубами Берни. – Я готов локти кусать, как подумаю, что битых пять часов утюжил улицы, когда мог попивать пиво в баре.

Взглянув на его несчастное лицо, я вдруг осознал всю жестокость шутки, которую сыграла с ним судьба, и расхохотался.

– Не бери в голову. Физическая активность пойдет на пользу твоему организму. Тебе давно пора было немного поразмяться. Так, с Кридом сегодня поговорить не получится – время уже позднее, схожу к нему завтра. А сейчас завалюсь-ка спать. – Я замолк на полуслове, потому что глаза Берни, уставившегося мне за спину, полезли из орбит.

Я оглянулся через плечо, и сердце у меня екнуло. В дверях стоял приземистый плечистый мужчина с крупной головой и лицом цвета застывшего бараньего сала. На нем был выдавший виды плащ и черная фетровая шляпа, сдвинутая на правое ухо. На щеках топорщилась двухдневная щетина, а в водянистых, испещренных красными прожилками глазах горела такая лютая злоба, что я непроизвольно поежился. В правой руке он держал автоматический кольт 38-го калибра, дуло которого было нацелено точнехонько мне в лоб.

3

Несколько секунд мы смотрели друг на друга в немом оцепенении, потом низким гнусавым голосом, почти не разжимая губ, незнакомец процедил:

– Всем оставаться на своих местах! Кто из вас Слейден?

– К вашим услугам, – ответил я, с досадой заметив, что слегка запнулся.

– О'кей. А теперь слушайте, что я скажу: прочь из города, оба. Вы нам в Уэлдене не нужны. К одиннадцати утра чтобы духу вашего здесь не было. Второй раз мы предупреждать не станем. А если вы, молокососы, думаете, что это пустые угрозы, – оставайтесь, и тогда уж пеняйте на себя. Все дошло?

Я сделал глубокий вдох. Шок отступил, и я почувствовал, как волной поднимается гнев.

– А что, собственно, происходит? – Я смерил его воинственным взглядом. – Кто вы такой?

– Не вашего ума дело. Предупреждение вы получили – довольно с вас и того.

Внезапно он дернулся, потом затрясся всем телом, схватился левой рукой за стену, чтобы удержаться на ногах, и с видимым усилием проговорил:

– Если бы не босс, я бы вас, сопляков, порешил на месте. Напомнить, что случилось с Хессоном? Не уберетесь из города к одиннадцати – считайте себя покойниками.

Он попятился в коридор и ухватился за дверную ручку, не сводя с нас глаз.

– Даже не думайте искать защиты у легавых. Кишка у них тонка нам помешать. Собирайте свои манатки и валите отсюда, пока целы!

Дрожа как в лихорадке и буравя нас свирепым взглядом, он на секунду задержался в дверном проеме, сделал еще шаг назад и с треском захлопнул дверь.

Мы с Берни не двигались, прислушиваясь к удаляющимся по коридору гулким шагам. Когда за дверью наступила тишина, я поднялся со стула, чувствуя в ногах непривычную слабость, и посмотрел на Берни.

– Марафетчик, – объяснил я. – Нанюхался кокаину, придурок.

– Господи, – прошептал Берни, – а я ж тебя предупреждал. Я же говорил тебе, что случится, если мы не бросим это дело.

Схватив трясущимися руками стакан, он опрокинул в себя его содержимое.

– На какой-то момент ему даже удалось меня напугать, – неохотно признал я. – Нервишки ни к черту в последнее время. Старею, наверное.

– А у меня нервы всегда были слабыми, – пожаловался Берни, сползая с кровати. – Боже мой! Никто никогда не целился в меня из пистолета!

Он резво пересек комнату, выволок из угла чемодан, взгромоздил на стул и принялся набивать его одеждой.

– И что ты делаешь? – поинтересовался я мрачно.

– А ты как думаешь? – ворчливо откликнулся Берни, запихивая в чемодан скомканную рубашку. – Пакую вещи. Если мы утром сматываем отсюда удочки, то почему бы не собраться заранее? Я вообще не понимаю, зачем ждать утра.

Вывалив поверх рубашки груды носков и носовых платков, он опустил на четвереньки в поисках обуви.

– Чего уставился? Не стой столбом, начинай собираться.

– Ты что, вообразил, будто какому-то жалкому торчку удастся заставить меня махнуть рукой на сенсацию? – Я гневно раздул ноздри.

– Твое самолюбие волнует меня сейчас, как прошлогодний снег. – Берни огляделся вокруг в поисках оставшихся шмоток. – Слышал, что сказал мужик? Убирайтесь прочь, или вы трупы. Он уже разделался с Фармером, Хессоном и девчонкой Николс. Ты же слышал это собственными ушами! По-твоему, он похож на шутника? Видел его глаза? Черт, да у меня волосы на голове дыбом встали. Хочешь поиграть в крутого парня – на здоровье. А я человек семейный, на мне ответственность, мне о жене и собаке думать надо. Я сразу просекаю намеки, и, разрази меня гром, это был прозрачный намек!

Я отхлебнул виски и посмотрел на Берни сквозь стакан.

– Мне казалось, тебе нравится со мной работать.

Берни закрыл крышку чемодана и надавил на нее обеими руками.

– А это тут при чем?

– Ну, если ты меня бросишь, значит мы больше не партнеры, и готов поспорить на твою жидкую шевелюру, в «Криминальных фактах» ты тоже не удержишься. Но не сомневайся, когда я повстречаюсь с тобой на паперти, то подам пару центов.

Берни побледнел как полотно.

– Ты же не думаешь, что Файетт из-за этого вышвырнет меня на улицу? Зачем ему надо, чтобы его сотрудник погиб от рук бандитов?

– Файетту наплевать, как мы добываем жареные факты. А вот если он обнаружит, что ты лишил его сенсации, как пить дать занесет тебя в черный список. Ты же знаешь эту мстительную скотину.

Берни бессильно опустился на кровать, и она жалобно закричала.

– Мы же можем объяснить, что это безнадёжный случай.

– Безнадёжный? Да мы в двух шагах от разгадки! Я собираюсь выследить этого наркошу. Он сам признался, что убийство Хессона – его рук дело. Стоит его поймать, и ключик к тайне исчезновения девушки у нас в кармане.

– Ты только успокойся, – взмолился Берни. – Мы не копы, мы – писатели, мастера слова. Мы пишем об убийцах, но никто не ожидает, что мы будем их ловить. Прислушайся к голосу разума: давай делать то, за что нам платят. Да, я напуган, и мне все равно, как это выглядит. У меня даже страховки нет – что станет с Клэр?

– Для нее выгоднее, чтобы тебя убили, – заметил я безжалостно. – Тогда Файетт назначит ей пенсию.

Берни облилиз пересохшие губы.

– А что, если я вернусь в контору и примусь за статью? У нас скопилось порядочно материала. Ведь необязательно же нам обоим подставляться под пули?

– Ради всего святого, возьми себя в руки! Никто не станет в нас стрелять – мы под защитой полиции. А когда этого подонка схватят, дело будет раскрыто.

Берни сморщился в жалкой попытке изобразить язвительную усмешку:

– Не морочь голову ни мне, ни себе. Или ты искренне веришь, что к нам залетела важная птица? Он шестерка, которая выполняет приказы, и сам это подтвердил. Даже если копы его поймают, появятся настоящие волки и сожрут нас, не подавившись.

Я перелистал телефонную книгу, нашел домашний телефон Крида и набрал номер. В трубке слышался его недовольный голос.

– Это Слейден, – сказал я. – Только что нам нанес визит неизвестный с пистолетом. Он был под дозой и признался в убийстве Хессона. Пригрозил, что, если мы не уберемся из города до одиннадцати утра, нам не поздоровится. Сказал, что никакие полицейские не помешают ему всадить в нас пулю.

– В самом деле? Оставайтесь на месте, сейчас я пришлю к вам пару своих людей, – прорычал Крид, и в телефонной трубке раздались короткие гудки.

– Вот такой капитан полиции мне по душе, – ухмыльнулся я, возвращая трубку на рычаг. – Никакой суеты и лишних вопросов – действует без промедления. Считай, наша охрана уже на подходе.

Берни плеснул в стакан скотча, шумно отхлебнул и вздохнул.

– А по мне, так лучше смыться. Это все не игрушки, Чет.

– Не распускай нюни. Мы добились, чего хотели: заставили преступников нервничать. А значит, мы на верном пути.

– А толку-то от этого, если нас пристрелят. – Берни долил в стакан виски. – Посуди сам...

Он все еще убеждал меня покинуть город, когда зазвонил телефон и Ларсон сообщил, что двое полицейских ждут меня в холле.

– Пусть поднимаются к нам. – Я повернулся к Берни. – Теперь ты в полной безопасности. Прибыли силы правопорядка.

– В безопасности? – Берни поперхнулся виски и закатился визгливым смехом. – А ты юморист! По-твоему, полисмен прикроет меня от пули своей широкой грудью?

Глава четвертая

1

Покачивая головой, я вернул Криду стопку фотографий.

– Среди этой компании его нет.

Крид попыхивал трубкой, барабанил узловатыми пальцами по истертой поверхности стола.

– Залетная птица, не иначе. Никто из моих ребят его не опознал. Вы уверены, что он не блефовал?

– Вне всяких сомнений. Мужик был накачан наркотой под завязку. Удивительно, как не перестрелял нас на месте.

Один из моих телохранителей, Питерс – высокий парень с худым костистым лицом, – обнажил в жесткой улыбке желтые от табака зубы.

– Пусть только попробует что-нибудь отмочить, я уж о нем позабочусь.

Я бросил взгляд на часы: десять минут двенадцатого.

– Тогда смотрите в оба. Теперь он может начать действовать в любой момент.

– Пока мы его не схватим, для вас было бы безопаснее оставаться здесь, – заметил Крид.

– Чтобы его поймать, надо его обнаружить, и самый простой способ – это следить за мной на улице. Как только он попытается что-то предпринять, ваши ребята его и схватят.

По-видимому, моя идея не пришлась Криду по вкусу. Он нахмурился:

– Так или иначе, до темноты вам лучше на улицы не соваться – слишком рискованно. Среди бела дня ему действовать сподручней. А к вечеру, глядишь, мы возьмем его и без вашей помощи.

Его предложение показалось мне разумным.

– А каким-нибудь оружием вы меня не снабдите?

– Оружие вам, безусловно, не помешает. – Он оглянулся на Питерса. – Выдайте ему что-нибудь подходящее и глаз с него не спускайте. Отвечаете за него головой.

– Есть, сэр.

Питерс залихватски улыбнулся, и виду не подав, что такая ответственность легла на его плечи тяжелым грузом.

– Какой калибр выбираете – тридцать восьмой или сорок пятый?

– Предпочел бы сорок пятый. Как-то спокойнее с оружием, способным уложить наповал.

– Может, хотите винтовку для охоты на слонов? – подмигнул Питерс. – У нас в арсенале одна имеется.

– Спасибо, сорок пятый калибр вполне подойдет.

Пока мы ждали, когда Питерс вернется, я поделился с Кридом новыми сведениями о субъекте в верблюжьем пальто. Он отнесся к моему сообщению со всей серьезностью, сделал несколько заметок в записной книжке и пообещал послать своего человека побеседовать с Ларсоном.

– Думаю, нам удастся его вычислить. Сейчас ребята занимаются браслетом с подвесками, и фотографии девушки разосланы в газеты. Выяснилось, кстати, что в парижском вояже она участия не принимала. Мы вышли на агента, который предложил Джоан Николс и ее труппе работу в кабаре, и он уверяет, что никогда Бенсон не видел.

Он хмуро посмотрел на заваленный бумагами стол.

– Ладно, Слейден, идите вниз, парни о вас позаботятся. А я должен заняться текучкой. Жду вас у себя в пять, и мы разработаем план на вечер.

На лестнице я столкнулся с Питерсом, который возвращался из арсенала. Он протянул мне пистолет и обойму с патронами.

– Доводилось держать такой в руках?

– Случалось. Но надо попробовать его в деле, я не стрелял по-настоящему с армейских времен.

– Будьте с ним аккуратнее. А лучше предоставьте стрельбу мне.

– Только если вы заметите мерзавца первым.

Берни я нашел в комнате с высоким зарешеченным окном. Он сгорбился за столом, тоскливо уставившись на портативную пишущую машинку. У двери сидел Скейф, телохранитель Берни, – крепкого вида полицейский с рыжеватой шевелюрой и широким приплюснутым носом, явно знакомым с боксерской перчаткой.

– Много написал? – поинтересовался я у партнера.

– Как, скажи на милость, сосредоточиться, если в любой момент можешь схлопотать пулю? – засопел Берни. – Застрял на первом абзаце.

– Он не верит, что я смогу его защитить, – хохотнул Скейф. – А чего бояться? Я объясняю, что за мной как за каменной стеной, но разве ж его убедишь?

– Никогда не доверял копам, и не собираюсь впредь, – огрызнулся Берни и с подозрением посмотрел на меня. – Что-то ты чересчур оживился. Какая дикая идея пришла тебе в голову на этот раз?

– Тебе понравится. Значит, так: мы сидим здесь до темноты, потом выходим в город и ставим на этого бандита ловушку.

Берни вытаращил глаза:

– Какую такую ловушку?

– Ну, мы будем прогуливаться по улицам рука об руку, надеясь привлечь его внимание. И как только он сунется к нам, ребята начнут его свинцом.

– Мило. А что, если они промажут?

Я выхватил из кармана пистолет и прицелился в Берни.

– Тогда вступаю в игру я. Когда-то я неплохо управлялся с пушкой. Недаром меня прозвали Убийцей Слейденом.

Скейф и Питерс покатались со смеху, а Берни испуганно отшатнулся.

– Убери его немедленно! Вот так и происходят несчастные случаи. – Набычившись, он выпятил нижнюю губу. – И почему ты используешь слово «мы»? Меня ты после захода солнца на улицу не вытацишь. Если на то пошло, пока преступника не поймают, я вообще отсюда не выйду. Хочешь поиграть в героя? Флаг тебе в руки. А мне и тут хорошо.

Взглянув на полицейских, я закатил глаза:

– Видите, с кем приходится работать? С этим парнем каши не сваришь.

– Зря волнуешься, малый, – покровительственно проговорил Скейф. – Со мной ты не пропадешь.

– Остаюсь здесь, и точка, – отрезал Берни.

– Успокойся, – вздохнул я, опускаясь на стул. – Иногда можно и поработать немного для разнообразия.

– Я не возражаю против работы, за которую мне платят, – вскинулся Берни. – Но наотрез отказываюсь служить приманкой для убийцы. Неужели так трудно понять?

– Ладно-ладно, справлюсь без тебя. – Я прикурил сигарету. – А ты уж постарайся изложить эту историю толково.

2

Дождавшись пяти вчера, я поднялся к Криду, вместе со следовавшим за мной по пятам Питерсом.

– Что надумали? – Крид отодвинул в сторону стопку исписанных листов и махнул рукой, приглашая меня присесть.

– Выхожу на дело соло, – сообщил я. – Лоу наша идея не пришлась по душе, и, честно говоря, камня я в него за это не брошу. Да и вашим людям будет проще прикрыть одного, чем двоих. Как только стемнеет, сгоняю на такси в отель: светлый пиджак слишком заметен в темноте, хочу переодеться во что-нибудь более подходящее. Затем пройду пешком от отеля до ресторана на углу и закажу ужин. Можете поставить пару человек в баре – в ресторан попадают как раз через него. Сяду за столик спиной к стене. Как только бандит попытается что-то предпринять, мы его сразу и возьмем. Если он не появится, прогуляюсь от ресторана до кинотеатра «Гомон». Если и там ничего не случится, пойду в бар Майка – он находится сразу за «Флорианом». И уже оттуда вернусь в отель.

Крид что-то записал в блокнот.

– Будет лучше, если вы доберетесь до отеля на своих двоих. С таким движением на дорогах мы можем потерять такси из виду. Не хочется оставлять вас без прикрытия ни на минуту, однако позволить, чтобы преступник нас обнаружил, – значит провалить дело. Ловушка работает, только если он ничего не заподозрит. Вам, Слейден, придется рассчитывать в основном на себя. Питерс – меткий стрелок, но держаться он будет в отдалении. Ситуация непростая: имейте в виду, что вы можете пострадать.

Внезапно я осознал, какого дурака собираюсь свалить. Вполне возможно, что болван из нас двоих вовсе не Берни. В любом случае отступить было поздно.

– Главное, чтобы Питерс подстрелил его прежде, чем он подстрелит меня, остальное я переживу. – Я постарался придать лицу беззаботное выражение.

– Питерс будет не один. – Крид смотрел на меня без улыбки. – На это дело я выделил сорок человек. Мы расположим их по всему вашему маршруту, через каждые двадцать ярдов. Вы никого не заметите: часть будет сидеть в машинах, часть – изображать прохожих, кто-то будет наблюдать за вами из укрытия. Бандит и сообразить ничего не успеет, как окажется у нас в руках.

– Отлично. – Я не смог сдержать вздох облегчения. – Через пару часов станет уже достаточно темно.

– Я еще раз пройду по всем деталям операции, а вы пока постарайтесь расслабиться, – сказал Крид.

Следующие два часа мы с Берни резались в карты. Берни заявил, что, по обычаю, с осужденными на смерть всегда играют в карты, и хоть лично на него это развлечение наводит скуку, он считает своим долгом отвлечь меня от мыслей о ближайшем будущем.

Впрочем, картежником он был никудышным, так что довольно скоро продул мне три бакса.

– Бабки тебе могут и не пригодиться, Чет, – пробурчал он, когда я потребовал выигрыш. – Может, удовлетворишься долговой распиской?

– Только наличные, – отрезал я. – Не хочется в таком состоянии возиться с расписками. Он недовольно отсчитал деньги и заметил:

– Кстати, о состоянии... Надеюсь, ты успел написать завещание?

В комнату вошел Питерс:

– Готовы? Мы ждем вас внизу.

Я вскочил на ноги:

– Не поминай лихом, Берни. Если я не вернусь, все мое состояние достанется тебе.

– Серьезно? – Лицо Берни просветлело. – Даже твой телевизор?

– Даже мой телевизор, мелкий ты падальщик!

– Нам пора, – давясь смехом, сообщил Питерс.

Крид дожидался нас в коридоре у самого входа.

– Все под контролем, – сказал он. – Мои люди не спустят с вас глаз на протяжении всего пути. Держитесь посредине тротуара, не выбивайтесь из графика и будете в полной безопасности.

– Очень на это надеюсь, – пробормотал я, не сводя глаз с открытой двери за его спиной. – Ну, я пошел.

– Даю вам шестьдесят секунд и выхожу следом, – предупредил Питерс.

Я кивнул, сбежал с крыльца на темную пустынную улицу и нащупал в кармане рукоять пистолета. Ощущать пальцами гладкую сталь было на удивление приятно.

– Меня в азарте не подстрелите, – крикнул я вынырнувшему из дверей Питерсу.

– Да не нервничайте так, – засмеялся он. – Вы под защитой профессионала.

Самодовольство, прозвучавшее в его голосе, резануло мне слух, и я почти пожалел, что затеял эту авантюру.

– Смотрите в оба, – попросил я, судорожно сжал в кармане рукоять пистолета и зашагал по тускло освещенному тротуару, чувствуя себя таким незащищенным, словно вышел из дома голышом.

Ярдов через тридцать я заметил впереди подозрительного бугая, дымящего сигаретой у забора. Он скользнул по мне равнодушным взглядом, а когда я с ним поравнялся, прошептал:

– Могу поспорить, у тебя все поджилки трясутся.

Не взглянув в его сторону, я побрел дальше.

Путь до отеля показался мне бесконечным. Каждый раз, когда меня обгонял автомобиль, я ощущал, как шевелятся волосы на затылке. Стоило впереди замаячить человеческой фигуре, и сердце начинало выпрыгивать из груди. А когда из кустов наперерез бросилась черная кошка, я так шарахнулся, что едва не растянулся на тротуаре. На подходе к гостинице пот лил с меня в три ручья, пришлось даже остановиться у входа, чтобы утереть со лба испарину.

В вестибюле стояла тишина. Ларсон за стойкой перелистывал неизменный журнал. Он поднял на меня глаза и молча кивнул. На одном из плетеных кресел сидел жилистый мужчина с газетой в руках. Дождавшись, когда я подойду поближе, он вполголоса проговорил:

– У вас в номере Скейф. Не пальните в него ненароком.

Кивнув, я втиснулся в ветхий лифт, и он с натужным скрипом потащил меня на второй этаж. Прежде чем покинуть его, я осторожно выглянул наружу и обшарил глазами коридор в поисках притаившихся злоумышленников. Убедившись, что путь свободен, рысью добежал до своего номера, толкнул дверь и тут же отступил в сторону.

– Это Слейден, – свистящим шепотом выдохнул я в черный дверной проем.

В комнате вспыхнул свет.

– Заходи, – раздался голос Скейфа.

Он по-хозяйски развалился в кресле, а на столике перед ним стояла моя бутылка скотча. Судя по ее виду, добрая половина виски к этому времени плескалась у него в желудке. Я нырнул в комнату и запер на задвижку дверь.

– Тихо, как на погосте, – лениво протянул он. – Может, парень действительно блефовал.

– Если бы ты его видел, то не надирался бы так беспечно чужим виски. Это не было похоже на блеф.

– Слабо какому-то дешевому ублюдку отпугнуть меня от выпивки, – ухмыльнулся Скейф. Я наполнил свой стакан.

– Зато тебе теперь есть о чем написать, верно? Как назовешь репортаж? «В смертельной схватке с наркошей»? – Скейф хрипло захохотал.

Проглотив сразу полпорции виски, я почувствовал, что начинаю приходить в себя, и огрызнулся:

– Отчего бы вашему брату и не повеселиться за мой счет? Не тебе же угрожали расправой.

– Да ладно, – примирительно заговорил Скейф, – все пройдет как по маслу. Надеюсь, мы возьмем голубчика тепленьким.

– А уж я-то как надеюсь, – буркнул я, сдирая с себя светлый пиджак и торопливо облачаясь в темный костюм. – Вот так гораздо лучше. Во всяком случае теперь я не сияю в ночи, как ходячая мишень.

И, допив остаток виски, добавил:

– Думаю, пора идти на ужин. Хотя не могу сказать, что умираю от голода.

– Двое наших ребят в баре, еще один набивает брюхо в ресторане. Так что можешь кутить без опаски – ничего с тобой там не случится.

– Я пока еще не там, – заметил я, – но спасибо за участие.

– Мы с Питерсом будем следовать прямо за тобой. Постарайся не мчаться как угорелый.

– Попробую.

Спустившись в вестибюль, я кивнул на прощание Ларсону и остановился у дверей, всматриваясь в уличную мглу. В припаркованной прямо напротив входа машине сидели два человека.

– Эти двое в порядке, – услышал я голос мужчины в плетеном кресле. – Они из наших.

Чтобы попасть в таверну «Колокол», нужно было добраться до перекрестка в нескольких сотнях ярдов от отеля.

Едва переставляя ноги и непрерывно озираясь по сторонам, я потащился по пустынной темной улице. Когда из переулочка внезапно вывернула машина, я оцепенел от ужаса, но машина тормознула у табачной лавки, и водитель заскочил внутрь, так что, собрав волю в кулак, я двинулся дальше. Поравнявшись с машиной и приготовившись в случае чего нырнуть в кусты, я наполовину вытащил из кармана пистолет, однако все было тихо. Наконец, хватая воздух ртом, как астматик, я толкнул дверь таверны и ступил в ярко освещенный бар.

Не меньше двадцати человек болтали, смеялись, звенели стаканами, и никто не обратил на меня ни малейшего внимания. Я скинул пальто, не забыв переложить пистолет во внутренний карман пиджака, прошел к барной стойке, заказал двойной виски и огляделся. Двое крепких парней угощались пивом за столиком у самой двери ресторана. Они посмотрели в мою сторону, и один из них заговорщицки подмигнул. Я подмигнул в ответ и почувствовал, как задергалось веко.

Не считая этих двоих, публика в баре выглядела вполне безобидно. Осушив свой стакан в пару глотков, я направился в ресторан и выбрал столик у стены, как раз напротив входа. Третьего копа я приметил в дальнем конце зала. Он жизнерадостно мне улыбнулся, что-то уминая за обе щеки, судя по всему, весьма довольный сегодняшним оперативным заданием. Оставалось надеяться, что оружие у него под рукой. Я заказал бифштекс с гарниром, с трудом представляя, как все это в себя запихать. Волосы на висках слиплись от пота, в желудке крутило и дергало, словно кто-то ворочал там раскаленной кочергой. Как ни удивительно, но вид сочного, пышущего жаром мяса пробудил во мне нешуточный аппетит: я расправился с ним в один момент и даже откинулся на спинку стула в сытой истоме, не забывая все же бдительно следить за входом. Мимо полицейских в баре и мышь не проскочит, убеждал я себя, и все же тревожное ожидание появления вооруженного до зубов бандита не отпускало меня ни на мгновение.

Оплатив счет, я несколько минут сидел неподвижно, изучая узоры на скатерти. Не следовало выбиваться из графика, но в ресторане было спокойно, уютно и безопасно, и флани-

ровать по безлюдным улицам совсем не тянуло. Детектив в конце зала поймал мой взгляд и выразительно взглянул сначала на часы, а потом на дверь, намекая, что пора бы и честь знать. Нехотя я поднялся из-за стола и отправился в бар.

– Уже уйду, – сказал я одному из крепышей, сидящих у входа.

– Наконец-то, – проворчал он. – Хотелось бы все-таки этой ночью попасть домой.

Слова детектива царапнули меня своей бессердечностью, хотя, с другой стороны, можно было понять и его.

Надев пальто и шляпу, я вышел на улицу и направился в сторону «Флориана». Тут-то все и началось.

3

Из темного переулочка вынырнул большой черный автомобиль с погашенными фарами. Увидев, что света в машине нет, я тут же сообразил, что она здесь по мою душу. О том, чтобы забежать обратно в ресторан, не могло быть и речи – машина летела на всех парах. Спасительных подворотен поблизости не наблюдалось. Я был застигнут на открытом пространстве, беспомощный, как муха на голой стене.

Выхватив пистолет, я ринулся навстречу автомобилю, с сумасшедшей идеей проскочить мимо, увернувшись от смертельного удара. За считанные мгновения я успел заметить корытку в надвинутой на глаза шляпе, пригнувшегося к рулю, и еще одного человека на заднем сиденье, с чем-то вроде автоматической винтовки, ствол которой торчал из открытого окна.

Я выбросил кольт вперед и нажал на спусковой крючок. От грохота выстрела заложило уши, а от отдачи пистолет едва не вырвало из рук. Но удача оказалась на моей стороне. Пуля вдребезги разнесла лобовое стекло, и, когда затрещала винтовка, машина резко вильнула в сторону.

Если бы не этот внезапный вираж потерявшего управление автомобиля, я был бы прошит насквозь веером пуль, которые теперь вспахали тротуар в ярде от меня.

Я ничком бросился в канаву. Машина развернулась поперек дороги, взвизгнув колесами в трех футах от моего скрюченного тела, и врезалась в фонарный столб. Я перевернулся на бок. Черное небо расцвели вспышки револьверных выстрелов – это вступили в игру мои телохранители. Пули жужжали в воздухе, со звоном разлетались автомобильные стекла. Прильнув к земле, мокрый от пота и ошалевший от страха, я вслушался в глухой топот ног. Потом, крепко сжимая в руке пистолет и стараясь не шевелиться, поднял глаза на машину.

Задняя дверца была распахнута. Темный силуэт мелькнул за покореженным корпусом, и над моей головой засвистели пули. Я прицелился и выстрелил в скорчившуюся за машиной фигуру. Пуля, должно быть, задела бандита, потому что он уронил винтовку и шлепнулся на тротуар. Его пронзительный вскрик показался мне слаще музыки.

Подбежали Питерс и Скейф.

– Осторожно, он за машиной, – выдохнул я.

Питерс кинулся напрямик через дорогу, а Скейф, не желая рисковать, понесся дальше по улице и перебежал на противоположную сторону, выбирая место, откуда можно было бы стрелять в преступника без помех.

Заметив, как бандит поднял винтовку, я закричал, предупреждая Питерса, и он зигзагами заметался по дороге.

Раздались выстрелы. Питерс растянулся на асфальте и выронил пистолет.

Три раза выстрелил Скейф.

Винтовка в руках бандита задергалась, он попытался выпрямиться, но мешком осел на землю.

– Готов! – раздался торжествующий вопль Скейфа.

Хрустнув суставами, я с трудом поднялся на онемевшие ноги. Колени дрожали, и тоненько звенело в ушах. Из ресторана подоспели трое детективов, и мы все вместе пошли к машине, возле которой уже маячил Скейф.

Бандит лежал навзничь, все еще прижимая к груди оружие. Побелевшее лицо с ощеренными зубами походило на гипсовую маску. Я вгляделся в заострившиеся черты мертвеца – это был он, давешний наркоман.

– В машине должен быть еще один, – предупредил я полицейских.

Скейф заглянул внутрь.

– Пригвоздил первым же выстрелом, – одобритительно присвистнул он и поспешил к Питерсу, который сидел на мостовой, держа на весу простреленную руку и изрыгая потоки брани.

Пронзительно гудя сиренами, примчались две патрульные машины.

Из одной выскочил Крид и подбежал к Скейфу. Оба они склонились над Питерсом, что-то горячо обсуждая. Потом, оставив Питерса на попечении Скейфа, Крид подошел ко мне.

– Вы в порядке?

– Можно сказать и так. – Я прислонился спиной к изрешеченной пулями дверце автомобиля. – Питерс серьезно пострадал?

– Оклемается. – Крид повернулся к трупам. – Ваш знакомый?

– Он самый. Вам не доводилось с ним встречаться?

– Не думаю.

В сопровождении еще двух полицейских машин подъехала «скорая». Толпа зевак на тротуаре становилась все гуще.

– Узнаете его? – спросил Крид у Скейфа, кивнув в сторону мертвого бандита.

– В первый раз вижу, – пожал тот плечами.

– Что ж, представление окончено. – Крид повернулся ко мне. – Вам лучше вернуться в отель. Доставите его туда лично, Скейф. Вряд ли попытки покушения продолжатся, но лучше подстраховаться.

– Пойдем, герой. Развлечений сегодня больше не будет. Я же говорил, не так страшен черт, как его малюют.

– Да неужто? А я вот чуть в штаны не наделал. С другой стороны, будет чем попрекать Берни до конца его дней.

И мы с ним зашагали к полицейской машине.

Глава пятая

1

За следующие три дня не произошло ничего интересного. Да я и не рассчитывал, что расследование Крида принесет немедленные плоды. Ребята из следственной группы работали не разгибая спины, а нам оставалось дожидаться результатов. Кто-то из людей Крида охотился за Генри Ратландом и его кремово-зеленым «кадиллаком», кто-то изучал прошлое Фэй Бенсон, несколько человек разыскивали браслет с подвесками, еще пара занималась идентификацией личности убитого наркомана.

Пользуясь временным затишьем, я отослал Берни в Нью-Йорк, чтобы он во всех подробностях отчитался Файетту и начал работать над нашей статьей.

Он уехал с неприличной поспешностью, потребовав, чтобы в поезде к нему приставили телохранителя.

Вызвав к себе фотографа из «Криминальных фактов», парня по фамилии Джадсон, я поручил ему сделать фотографии Спенсера, бара Майка, дома Джоан Николс, золотого яблочка, любезно одолженного Кридом, и несколько портретов детективов, ведущих следствие.

Все это заняло порядочно времени, но результат стоил усилий: к тексту Берни добавились отличные иллюстрации.

Джадсон улетел в Нью-Йорк вечером на третий день после перестрелки, и я поехал в управление полиции узнать, нет ли каких новостей.

Не успел я переступить порог управления, как из будки дежурного меня окликнул Скейф.

– Помяни черта, – ухмыльнулся он, – я как раз собирался тебе звонить. Тебя требует капитан.

– Он что-то обнаружил?

– Сам тебе расскажет. Пойдем наверх.

Когда я открыл дверь в кабинет Крида, тот сидел за столом и ожесточенно дымил сигарой. Суровое лицо капитана, казалось, потемнело от усталости.

– Входите, – сказал он, подавив зевок. – Мы тут кое-что раскопали. Присаживайтесь.

Я сел, а Скейф прислонился спиной к стене.

– Сначала о стрелявшем в вас бандите. Его имя – Хэнк Флемминг. Как мы и предполагали, он птица залетная, прибыл к нам из Фриско. На его совести порядочно преступлений, включая шесть убийств. В преступном мире пользовался определенной известностью: если нужно было пришить или избить кого-то по сходной цене – обращались к нему. За пятьдесят баксов этот молодчик пристрелил бы и собственного отца. Скорее всего, вас ему заказали. Он закоренелый наркоман, и во время покушения, по словам дока, был накачан дурью под завязку. Вам крупно повезло той ночью остаться живым.

– Значит, теперь мы должны найти заказчика.

– Верно. И это непростая задача. – Крид стряхнул пепел с сигары. – Хотя имеется у нас одна зацепка. В кармане Флемминга обнаружился обратный железнодорожный билет до Тампы. Пять дней назад он приехал в Тампу из Фриско и уже оттуда отправился к нам. Вполне возможно, что вас заказал кто-то из Тампы.

– А что о Флемминге говорят полицейские Тампы?

Крид нахмурился:

– Уверяют, что им ничего не известно. Но я знаю по собственному опыту, что верить им нельзя. Это самое коррумпированное и бестолковое полицейское подразделение в стране. Комиссар, Эд Дунан, на короткой ноге с местными криминальными структурами, и, поверьте мне на слово, город кишмя кишит преступными группировками. На помощь полиции Тампы можно даже не рассчитывать.

– А о Генри Ратланде удалось что-нибудь выяснить?

Крид покачал головой:

– Пока нет. В агентстве по продаже «кадиллаков» говорят, что за последние три года продали в этом районе четыреста кремово-зеленых кабриолетов. Список покупателей мы получили, но его проверка потребует времени. Фамилии Ратланда в списке нет, и это меня не удивляет. Скорее всего, он воспользовался при покупке фальшивым именем. Мои люди начали проверять людей из списка, однако скорых результатов ждать не приходится. – Капитан снова подавил зевок. – Зато мы вышли на след браслета. Он был заложен Хессоном в местном ломбарде «У Тирни» через три дня после исчезновения Фэй Бенсон. Приемщик опознал Хессона по фотографии. Потом браслет был перепродан актрисе, которая сейчас в Голливуде. В данный момент мы пытаемся с ней связаться. Но в том, что браслет побывал в руках у Хессона, теперь нет никаких сомнений.

– А о самой Фэй ничего нового?

– Как вам сказать... Видели ее фотографии в национальных газетах? После публикации мы получили гору писем, и их поток не ослабевает. Люди утверждают, что встречали ее, но, боюсь, при проверке большинство окажется чудиками с разгулявшимся воображением. Однако одно письмо нас заинтересовало. Парень пишет, что узнал Фэй, хотя во время их знакомства она была брюнеткой. Он не совсем уверен, что это та самая девушка, так что радоваться рано, но я все же надеюсь, что мы напали на след. Говорит, что одно время она на него работала. Догадайтесь где.

– В Тампе?

– Точно.

– Что ж, для трех дней совсем неплохо. И что дальше? Как вы думаете, полиция Тампы захочет помочь вам с этим делом?

– Сомневаюсь. – На лицо Крида набежала тень. – До сих пор от них не было никакого толку. Они пообещают в лепешку расшибиться, а сами и пальцем не шевельнут.

– Что, если мне поехать туда и попытаться вывести что-то самому?

Крид кивнул:

– Именно это я и хотел предложить. С вами у нас дело пойдет быстрее. Только будьте поосторожней: частных детективов Дунан любит, как собака палку. Он пригласил у себя шайку настоящих головорезов, и если они заподозрят, что вы суετε нос куда не следует, вам не поздоровится.

– Обязуюсь держать ухо востро. Не знаете там никого, кто мог бы быть нам полезен?

– Ну, вреда не случится, если вы навестите Дона Брэдли. Незадолго до своей отставки он занимал должность начальника полицейского управления Тампы. Стоящий офицер – один из лучших в стране. Ему пришлось уйти за два года до положенного срока. Помнится, причиной были неприятности с Дунаном из-за какого-то дела об убийстве. Подробности этой истории я не знаю, но в любом случае не сомневаюсь, что на Брэдли можно положиться. Я напишу вам рекомендательное письмо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.